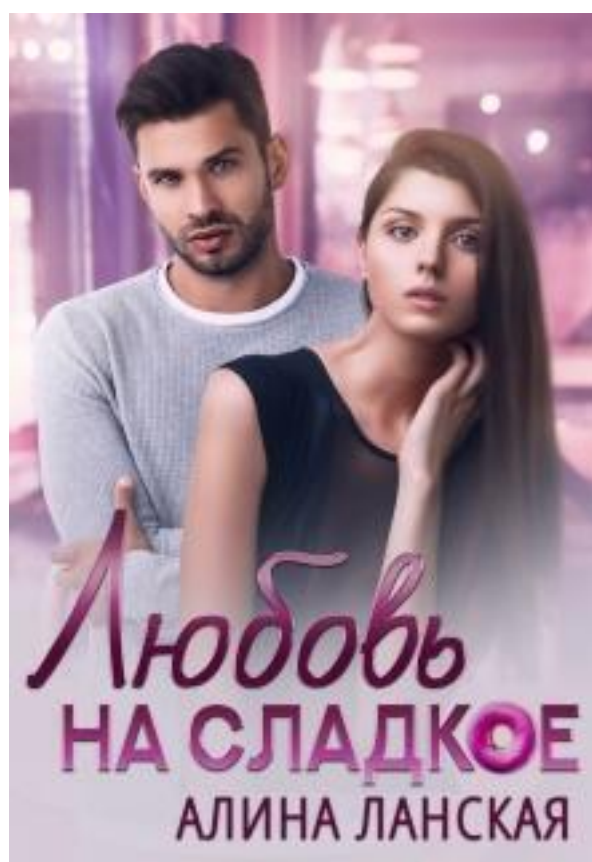

Алина Ланская

Любовь на сладкое

«Литнет»

2020

Ланская А.

Любовь на сладкое / А. Ланская — «Литнет», 2020

Он — мечта половины моих одноклассниц, и у Него роман с королевой школы. Я на два года младше и безответно в Него влюблена. Для Него я просто забавная девчонка, но королева школы не потерпит даже нашу невинную дружбу. Она знает мой страшный секрет. Шесть лет назад у меня не было и шанса. Сейчас я снова появилась на его пути. Королева получила отставку, на ее место полно претенденток, но Ему больше не нужны серьезные отношения. Он очень перспективный молодой юрист, Его интересует лишь карьера и автор беспощадного блога «Любовь на сладкое». Я не знаю, смогу ли растопить Его сердце и поможет ли мне в этом моя почти забытая тайна.

© Ланская А., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3 Марат	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9 Марат	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15 Марат	47
Глава 16	50
Глава 17	53
Глава 18	56
Глава 19	59
Глава 20	62
Глава 21	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1

— Мы расстаемся, Элина. Да. Серьезней не бывает... Все закончилось.

Он стоит ко мне спиной. Высокий и стройный, широкие плечи обтягивает светлая футболка, подчеркивающая рельефные мышцы. Сильный.

— Я и не рассчитываю, что поймешь. — В голосе холод и безразличие. Я испуганно поежилась. — Ты больше не моя проблема. Прощай!

Он медленно опускает руку, крепко сжимая в ладони тонкий серебристый смартфон. Мобильный снова разрывается громкой мелодией, но парень одним движением заставляет гаджет замолчать.

Я не вижу его лица. Лишь густые черные как смоль выющиеся волосы, которые закрывают крепкую загорелую шею.

«Мы расстаемся, Элина... Все закончилось».

А потом он резко оборачивается. Ко мне.

Но я его не вижу. Сильный толчок в бок, и вот уже лежу на холодном полу, а мамин чемодан для ручной клади с грохотом приземляется рядом.

— Ну же! Аккуратнее, девушка! Так недолго растерять все свои пожитки. Это вообще-то аэропорт, здесь нельзя зевать.

Голос циничный и вальяжный. Потираю ушибленный бок, кажется, солнцезащитные очки тоже куда-то улетели. Поднимаю, наконец, взгляд: меня, оказывается, беззастенчиво рассматривают незнакомые ярко-синие глаза. Просто поражаюсь наглости. Да ты же сам меня сбил!

Не извинится, такие смазливые хамы никогда не признают своих косяков. Смотрит снисходительно сверху вниз. Гад!

— Холодов?

Его голос. Он здесь. Не ушел.

Подходит ближе, отодвигая смазливого хама, который уже было наклонился, чтобы поднять меня с пола.

— Привет! — А вот это уже мне.

Мне! Сердце перестает биться.

— Помочь?

Молча протягиваю чуть дрожащую руку, в глаза не смотрю. Это уже выше моих сил.

Почему он? Почему именно сейчас?

— Ты в порядке?

Киваю, так и не подняв на него взгляда. Синеглазый уже тем временем подкатывает мой чемодан, вручает очки. Слава богу, не разбились.

Серьезно? Сейчас только об очках тебе и думать, Метелица!

— Вот так встреча! Бухтияров? — Синеглазый поморщился. В голосе послышалась неприкрытая враждебность.

Перевожу взгляд с одного высокого bruneta на другого. Вперились взглядом друг в друга, меня больше не замечают. А я что? Мне не привыкать быть незаметной. Рядом засуетились люди, начав собирать свои вещи с кресел, — только что объявили посадку на рейс, а мы втроем перекрываем путь к стойке вылета, но эта парочка ни на сантиметр не сдвинется. По глазам вижу: вот-вот третья мировая начнется прямо здесь — в московском аэропорту Шереметьево.

— Куда летишь? Один?

— Я? Один? — Синеглазый надменно приподнял бровь. — Тамара сейчас подойдет. Тебе на рейс не пора?

— Не пора. Я домой. Ты, надеюсь, не туда же? Хотя Скалкину я всегда рад видеть. Где она?

Смазливому хама чуть не перекосило, я даже немножко попятилась назад. И вот тут-то обо мне и вспомнили.

— Привет! Точно все нормально? Не ушиблась? — Хам обернулся, с любопытством оглядел меня с ног до головы и, не дожидаясь моего ответа, представился: — Ярослав!

— Очень приятно! — тихо соврала я.

— А я — Марат.

Он почти не изменился, все такой же красивый. Черные брови вразлет, нос с небольшой горбинкой, высокие скулы и полные губы. Но ему уже давно не семнадцать! Лицо больше не мальчишеское, а мужское. Ему ведь двадцать два сейчас. Взгляд черных глаз проникает в самую душу, заставляет мое лицо пылать смущенным румянцем. Ничего не изменилось. Совсем ничего! Столько лет коту под хвост!

С неимоверным трудом, но все-таки выдавливаю из себя улыбку.

— Я — Люба.

— Ух ты! Значит, с нами сама Любовь? — весело и как-то слишком громко восклицает Ярослав.

На вид ему лет тридцать. Красивый и ядовитый. По лицу его холеному вижу, что сейчас отколет еще какую-то сомнительную остроту. Я таких, как вот этот Ярослав, боюсь и уже сбегала бы, если б не одно но.

— Может, присядешь? — Марат легонько касается плеча, чуть склоняется надо мной, словно и нет никого рядом. Ни снующих мимо пассажиров с сумками, ни любопытного Ярослава, который, как голодный стервятник, смотрит на нас, прикидывая что-то в уме. А мне уже не очень-то и страшно. — Вот сюда, на мое место!

— Да мне скоро на рейс надо будет, но спасибо.

Рядом его вещи, темный пиджак и такой же, как у меня, чемодан. А ведь я знаю, почему они у нас с ним одинаковые. Сказать или не сказать? Конечно же, нет! Это глупо и так...

— Куда летишь?

— В Волгоград. — И зачем-то добавляю: — К папе в гости.

К Ярославу подходит миловидная блондинка в ярко-красном топе и светлых джинсах, он тут же переключается на нее. Девушка удивленно смотрит на меня.

— Привет! Я — Тамара!

Ангел и демон, свет и тьма — проносятся в голове, но, глядя на странную парочку, невольно улыбаюсь, наблюдая за девчонкой. А мы с ней, похоже, ровесницы. Ей тоже лет двадцать. Такая счастливая и явно любимая.

— Люба. Привет!

Мой голос тонет в радостном возгласе блондинки.

— Марат! Ты?

Как бы я хотела так же восторженно и непринужденно радоваться ему!

— Привет, Скалка!

Они бы точно обнялись, если бы смазливый хам не прижал к себе свою Тамару.

— Только что на Волгоград объявили посадку. — Ярослав с загадочной ухмылкой подталкивает ногой чемодан ближе ко мне. — Счастливого пути, Любовь!

Вот и все. Пора уходить. Снова.

— Пока... Люба, — с легким сожалением говорит Марат. Наверное, мне это показалось. А потом неожиданно кому-то радостно улыбается и машет рукой.

Заставляю себя не оглядываться, неловко прощаюсь с Ярославом и его Тамарой, чтобы уже через несколько мгновений затеряться в толпе.

Иду как в тумане. «Я Марат. Привет». «Может, присядешь?»

— Встретились. Наконец-то! — тихо прошептала сама себе.

«Мы расстаемся, Элина. Да. Серьезней не бывает...»

Сколько раз я слышала эти слова во сне, а потом просыпалась с гулким разочарованием в груди.

«Все закончилось».

Ты меня даже не узнал!

В самолете тесно и шумно, но я только сейчас это замечаю. Смотрю на посадочный — 18А, значит, у окна буду сидеть. А вот и мой ряд.

— Девушка! Уберите чемодан наверх и садитесь на свое место. Мы вот-вот взлетаем.

— Конечно, да... Я сейчас. Только планшет вытащу.

— Давайте скорее. Я помогу.

Привычно дергаю молнию и, не глядя, тяну руку к гаджету... Стоп!

Стюардесса недовольно морщится, я случайно локтем ее задела, когда резко раскрыла чемодан.

— Это... не мое!

Мне что-то говорят, но я не слышу. Перед глазами аккуратно сложенные чужие вещи. Ноутбук в чехле, папки с документами, ярко-синий свитер. Вещи Марата Бухтиярова.

О боже! А что найдет Марат, открыв мой чемодан?! Я пропала!

Глава 2

— Любовь Андреевна Метелица, вы соблаговолите спуститься к завтраку или прикажете холопам принести трапезу в вашу опочивальню?

— А-а-а! Прости-прости, пожалуйста! Я проспала, Оксан? Господи, уже девять!

Быстро вскакиваю с кровати и начинаю носиться как подорванная рядом с мачехой. Где же шорты? Так, футболка вроде на стуле была.

— Люб! Ну сколько можно не есть? — Дородная Оксана подпирает косяк двери. Руки скрещены на полной груди. — Не знай я, что ты у меня такая стеснительная, решила бы, что брезгуешь. Кофту не надевай, в саду уже жарится, квас приготовила твой любимый. И я не уйду, слышишь, здесь ждать буду. А то опять спать завалишься.

— Ага! — Убегаю быстренько в ванную, на ходу роняя шлепки. Надо заканчивать с ночными бдениями в Сети. — Сейчас умоюсь и зубы только почищу!

Холодная вода, наконец, заставляет проснуться. Сегодня будет очень солнечный день — шурюсь от яркого света, который проникает через окно. Когда папа покупал этот дом для своей новой семьи, сразу же решил, что на втором этаже в восточном крыле будут спальни детей. То есть моя и моих сводных брата и сестры.

— Пока ты спала, Люб, приехал твой многострадальный чумадан, — раздалось прямо под ухом. От неожиданности я так и замерла перед зеркалом с зубной щеткой во рту. — Да выдохни уже, выдохни! Я, конечно, рыться сама не стала... Да подожди ты!

Как скатилась вниз по деревянной лестнице, я не помню, но вроде цела, даже щетку успела по дороге изо рта вытащить. Он стоит прямо у входа на ковре, рядом со шкафом с одеждой.

— Ну ты и рванула! — Сзади раздается голос Оксаны. — Давай уж открывай скорее. Может, чего стащили?

— Не думаю, нет! — Уже сижу на полу в прихожей и лихорадочно расстегиваю молнию. — Марат сказал, что, едва открыл чемодан, тут же увидел бирку с телефоном...

— И познакомился с твоей мамой, — хмыкнула Оксана.

— Да, и познакомился с моей мамой, — на автомате повторяю за мачехой, а сама нетерпеливо перебираю вещи. Хоть бы и правда в них не копался!

— Ну как? Правду сказал?

— Похоже на то, — осторожно выдыхаю, — в потайной карман вроде никто не лазил.

— А что там у тебя? Ого! Дневник? Ты до сих пор ведешь дневник? Хотя... чему я удивляюсь?

Оксанке явно хочется перемыть мне косточки, и обычно я позволяю ей это делать. Она не злая, иногда не очень тактичная, зато искренне хорошо ко мне относится. Марат не соврал — вещи он не трогал. Наверняка не листал мой ресторанный гид и не видел пометок, а планшет запаролен. Но это не самое страшное. Главное — дневник. Я веду его со школы. Вторая часть, первая — навсегда утеряна. Вместе с частичкой моей души.

— О чем задумалась, Метелица? Пошли в сад завтракать, если мои оглоеды еще оставили тебе что-то.

Оксана аккуратно закрывает чемодан, с любопытством косясь на толстую тетрадь. Не видел, снова убеждаю себя. Конечно, не видел. Если бы прочел, то не стал бы брать у мамы мой номер и звонить, не смеялся, не шутил бы в трубку, какие мы с ним растяпы. А я молчала, слушала его голос и робко улыбалась. Можно ведь, раз никто не видит. Может, и растяпы, но ухмылка этого Ярослава у меня до сих пор из памяти не уходит. Наверняка специально поменял наши чемоданы. Гад ядовитый!

— Садись давай и ешь как следует!

Перед глазами возникла здоровая миска с оладьями, пиалушка с домашней сметаной, а еще варенье. Три: с клубникой, с вишней и мое самое любимое — апельсины с тыквой.

— Кваска налить?

— Да! Давай! Натуральное пекло!

— Это ты еще в начале июля к нам приехала, сама знаешь, что в августе будет.

— Знаю. Но Волга рядом, да и на Дон можно смотаться.

— На выходных отца твоего попрошу, вот и махнем все вместе.

Родители развелись четыре года назад, когда я школу заканчивала. Одиннадцатый класс, время поступления. Разводились шумно и со скандалом, до сих пор через зубы разговаривают друг с другом. И каждый раз, когда я уезжаю к папе на лето, у мамы истерика. Только в этом году как-то спокойно прошло.

— Люб, ты помнишь, что я про вечер говорила? И не смей даже отказываться!

Оксанка сердито хмурит брови, а мне хочется расхохотаться. Да, внешне она — натуральная тридцатипятилетняя бой-баба, а я — божий одуванчик, на двадцать один год едва ли выгляжу, особенно когда не накрашена, как сейчас. Но по факту с ней очень уютно и ненапряжно. Мама, конечно, никогда этого не узнает, но я рада оттягиваться в Волгограде каждое лето. И приезжаю сюда даже не столько ради отца, который круглосуточно впихивает на своем «Красном Октябре», а чтобы вот так утром сидеть с Оксаной в саду под яблонями, лениво жмуриться, слушать местные сплетни да кивать на ее рассказы про хозяйство.

Две противоположности во всем, но нам кайфово вместе. За одним исключением.

— Любовь без любви не бывает! Ты слышишь меня, Люб?

— Угу! — А вот и ложка дегтя в нашей бочке меда. Начинается!

— Так вот, вечером идем в «Ибис», он пару месяцев как открылся после смены хозяев.

— Оксана сидит рядом, подперев щеку ладонью. — Будет его шеф... с семьей!

— О, нет! — Быстро проглатываю оладушку, а то точно не в то горло сейчас полезет. — Никаких знакомств!

— Его зовут Альберт, и он... юрист! Как и ты. — Широкое лицо расплывается в довольной улыбке. — Магистратуру уже окончил, в отличие от тебя. Хочешь, я тебе его «Инсту» покажу?

— Нет! Зачем? Я же через месяц уеду, Оксан!

— Я тебе не предлагаю замуж! — гаркнула мачеха так, что я невольно вжала голову в плечи. — Познакомишься, потусишь с ним месяцок, опыта поднаберешься. Понимаю еще, если б уродина была, Люб! Ну ты же такая хорошенькая, а?! У тебя вообще парень был? Хоть один?

— Да ладно тебе! Оксан, папа, что ли, беспокоится?

Мачеха лишь губы поджимает и молча вываливает мне полрозетки варенья на оладьи.

Ладно, она быстро отходит и потом обязательно мне все расскажет. И что это за Альберт такой?

В своей комнате уже более спокойно заново пересматриваю все пожитки. Зарядка, планшет, без которого эти дни я была совсем как без рук. Салфетки, косметика, куртка, которая в эту жару мне точно не пригодится. И главное — дневник. Мой дневник, куда я до сих пор записываю все самое важное. Не как в кино про Бриджит Джонс, но почти.

Беру в руки мобильный — надо собраться с силами и честно написать Марату, что вещи у меня и все в порядке. Поблагодарить и снова потеряться лет на пять. Верчу в руках смартфон, а потом малодушно откидываю его обратно на кровать.

Потом. Я напишу потом. Пусть еще немножко точка побудет запятой.

Марат. Марат Бухтияров.

Ну почему именно со мной, а?

Мобильный громко вибрирует на кровати, отвечать не хочется, но вдруг что-то важное?

— Мам? Случилось что? — Когда я у папы, она звонит крайне редко, за месяц пара СМС, не больше. — Привет!

— Мы возвращаемся, Любань! Ты слышишь? — громкий мамин крик, наверное, и Оксана услышала на первом этаже. — Мне такую работу предложили! Мечта, а не работа. Домой, Люба, домой, мне даже квартиру пообещали снять в том же районе, что мы с папой еще жили! Так здорово!

— Мам, ты подожди, подожди! — От волнения сажусь на кровать. — Ты хочешь, чтобы мы уехали из Новосиба? Обратно? А...

— Поступишь в магистратуру в областной вуз, он очень неплохой, — быстро тараторила мама, а я едва успевала за ней. — С твоим дипломом тебя куда угодно возьмут, на бюджет легко попадешь, Люба! Такой шанс, слышишь, девочка моя! Такой шанс!

Я прикрыла глаза, маму уже не слушала. Мысли вернулись на несколько лет назад, обратно в школу.

Может, мы снова увидимся, Марат?

Глава 3 Марат

— Если кто не знает, есть такая красивая ярко-красная птичка с длинным клювом — алый ибис. Посетив ресторан «Ибис», я поняла, почему он алый — от стыда за интерьер и кухню.

Тамара читает с телефона громко и с таким выражением, что невольно начинаю вслушиваться. Да и не только меня Скалкина заинтересовала.

— Что еще за «Ибис»? У нас в городе новый ресторан открыли? Саш, ты в курсе? Марат, это очередной проект твоих родителей?

Качаю головой, а Морозов лишь удивленно пожимает плечами на вопросы своей въедливой подружки.

Вика Туева и Сашка Морозов — наши общие со Скалкиной друзья. Приятные воспоминания останутся об университетских годах. Сейчас учеба уже в прошлом — пока не очень верится, что все закончилось и через неделю «корочка», наконец, будет в кармане. Формальность для многих, но в юридической фирме «Гольдштейн» чтут формальности.

С Морозовым мы давно тусуемся вместе, а вот с Викторией, как и со Скалкиной, меньше года знакомы, но это совсем другая история. Веселая, кстати.

— Так что там с «Ибисом»? — Туева, конечно же, не успокоится, пока не выяснит. Умная и цепкая. Как с ней Морозов справляется — загадка.

— Да хана «Ибису», Вик! И это не у нас, а в Волгограде новый ресторан. Отмываться они долго будут. — Скалкина явно расстроена. — У поста уже больше пяти тысяч лайков и комментариев под двести, в основном местные пишут. Нет, ты посмотри, что она еще написала!

Кажется, я понял, чей блог Скалкина так увлеченно читает. Папины пиарщики наверняка снова перекрестились, что до «Али» эта инста-блогерша пока не добралась. «Али» — лучшее заведение нашего города — принадлежит моим родителям.

— Вот, слушайте! — Тамара даже не заметила, что к нам официант, наконец, подошла. — Ибисы любят рыбу, но здешняя точно встала бы им поперек горла. Они вообще знают слово «филе»? Костей было столько, что выковыривая их, я чувствовала себя сапером на минном поле. Одно неверное движение — и ты труп.

— Жестко! — Морозов ухмыльнулся. — И кто такой беспощадный сапер?

— Блог «Любовь на сладкое», верно? — Спрашиваю у Тамары, и она согласно кивает. — Полгода всего как появился, но уже топ про еду и рестораны. Тоже за ним следишь?

— Конечно, слежу. И знаешь, очень не хочу, чтобы такое писали о моем ресторане, если я его когда-нибудь открою. Нет, вы только послушайте!

У Скалки талант к кулинарии, со временем составит отцу конкуренцию, как пить дать. Может, даже переплюнет его.

— Хлестко пишет. Понятно, кто это?

— Нет, Вик, не палится. — Скалка отложила, наконец, мобильный. — Раньше она в основном десерты в пух и прах разносила, отсюда, наверное, и название такое. А теперь вот за основные блюда взялась. И крупные рестораны безжалостно мочит! Очень крутые! Но ее читают!

— Вряд ли это один человек, — говорю Томе. — Ты посмотри, локация часто меняется: то Москва, то Новосибирск, теперь вот Волгоград. Скорее всего, группа ресторанных критиков, которые косят под блогера-одиночку. Вот увидишь, еще полгода-год, и продадут аккаунт или начнут брать рекламные посты. Первый раз, что ли?

Скалкина промолчала.

— Ну что, может, заказ, наконец, сделаем? — Морозов махнул девчонке в униформе.
— Жрать хочу как волк!

— Как в тебя все помещается? Никак не могу привыкнуть!

— Ничего, Вик, привыкнешь. У тебя вся жизнь впереди.

Молча ухмыляюсь, глядя на мгновенно покрасневшую Туеву. Забавные они. Морозова вообще не узнаю. Столько лет по бабам шастал и вот нашел себе свою балерину.

— Как же здорово, что мы вчетвером встретились, а? — Скалкина снова улыбается, а я рад, что она благоразумно пришла одна, оставила дома своего Отелло. — Представляешь, Вик, мы в Москве случайно с Маратом встретились в аэропорту.

— Ага, наслышана. Чемодан-то вернули?

— Пару дней назад. Все в норме. Но как в анекдоте получилось.

— Выпуск через неделю, слышал, народ потянется отмечать в «Утку»?

Туева поморщилась — она, как и многие хорошие девочки, не любит один из лучших ночных клубов города. Но «Драная утка» — идеальное место, чтобы оторваться. То, что мне нужно. И диплом в кармане не имеет к этому никакого отношения.

— Я там буду. — Киваю. — Если решите пойти, свистните. Вы вообще надолго в городе?

— На пару недель точно, потом обратно в Москву. Слушай, Леха Жаров тоже в городе. Неплохая компания подберется. — Морозов прижимает к себе встревоженную Туеву. — Скалка, тебя твой препод отпустит?

— Ярослав уже не преподает в университете.

— В универе все облегченно выдохнули? — вставила свои пять копеек Туева.

Она тоже терпеть не может Холодова. Этого засранца может только Скалка, добрая душа, любить. Технично он нам с Любой поменял чемоданы. Гаденыш.

— Элина приедет на твой выпускной? Она по-прежнему в Италии?

Сашка знаком с Бойченко, но, похоже, еще не в курсе.

— Элины не будет. Мы расстались.

— Опять?

— Окончательно.

Неловкая тишина за столом, сочувствующие взгляды, Скалкина уныло ковыряет только что принесенный чизкейк. Морозов понимающе кивает.

— В свободном полете, значит? Или уже...

— Никаких «уже». Брейк. На пару лет, не меньше.

Сашка ухмыляется и еще сильнее прижимает к себе свою Туеву.

— Мне очень жаль, Марат. Я знаю, вы не всегда были вместе, но может...

— Нет, Тамар, — отвечаю так мягко, как только могу. Скалкина просто не знает, о чем говорит. — К этому давно шло. Нам не надо было зимой мириться.

— Но вы же столько лет вместе!

Неисправимый романтик Скалка.

— Шесть лет в общей сложности. Пора и честь знать.

— Ну тогда желаю тебе встретить очень хорошую девушку, Марат. — Тамара слегка дотрагивается своим бокалом до моего. — Я верю, что так и будет! Обязательно.

Так не будет, Тамар. Мне обычно стервы достаются, а очень хорошие девочки просто проходят мимо, даже не узнав. Правда, Люба?

Глава 4

Я не была здесь четыре года, а город ни капельки не изменился! Все на своих местах, как и прежде. Второй день хожу с мечтательной улыбкой, на меня даже люди оглядываются на улице. Я танцевать готова! Как же я соскучилась! По своим одноклассникам бывшим, по учителям, по школе, даже по незнакомым людям, а главное — по совершенно особенной атмосфере, которая возможна лишь в одном-единственном месте на земле. Там, где ты родился и вырос.

Ноги сами привели меня в наш старый двор. На старенькие качели, которые лет десять, наверное, тут стоят. Мы с мамой сняли квартиру недалеко отсюда, люблю наш район. Столько воспоминаний!

— Метла?! Ты? — громкий окрик в спину, и я инстинктивно вжимаю голову в плечи.
— Любка? Правда, ты?

Ну вот ты и дома, Метелица!

Оборачиваюсь.

Яна. Яна Зарецкая. Три последних года в школе мы с ней за одной партой сидели. А она совсем не изменилась. Такая же высокая и худая, ну разве что кудрявые волосы теперь не такие длинные, но стрижка ей идет.

— Ого! Как же ты изменилась, Любка! — Яна придиричиво рассматривает меня, будто глазам своим не верит. — Ну-ка повернись.

Послушно кручусь на месте, будто не было этих четырех лет и я снова в выпускном классе.

— Супер просто! — наконец, выдает Зарецкая. — Почти красotka. Что делала?

— Да ничего такого. Слушай, я так рада тебя видеть! Забыла совсем, ты же в соседнем доме жила от нас.

Яна обиженно насупилась, а я пытаюсь сейчас вспомнить, когда же мы с ней в последний раз-то виделись.

— На выпускном, Люб. — Яна явно думает о том же. — Нет, серьезно, это ж, получается, так больше живьем мы и не пересекались. Помнишь, ты была тогда еще в каком-то смешном платье и практически сразу убежала после вручения аттестатов?

— Помню, конечно.

Тем летом мама с папой развелись, громко делили меня, машину, дачу, квартиру и деньги, мне было не до выпускного и не до веселья.

— Слушай, а чего мы тут стоим-то? У тебя время есть? Ты насовсем вернулась или как? Давно в городе? Так! Молчи, сейчас все расскажешь. Только не здесь, а у меня. Нет, ты помнишь, как мы зависали чуть ли не до ночи? Ты мне сочинения писала, а я тебе алгебру объясняла.

Яна трещит без умолку, забрасывает меня все новыми вопросами и не дает даже слова вставить. Да, она всегда была такой. Мы никогда не дружили, просто учились вместе и помогали друг другу. Это было выгодно нам обоим. А после школы нам даже в голову не пришло продолжать общаться, общих тем не осталось, да и мы с мамой скоро переехали в Новосибирск. Но я снова здесь, хочу учиться в магистратуре, так что самое время восстанавливать прежние отношения.

— Значит, юрист? Никогда бы не подумала. — Янка недоверчиво фырчит. — Слушай, я же помню, как ты до класса шестого к доске выходить отказывалась. Стеснялась. Стишок рассказать перед всеми — ты рот открыть боялась. Какой из тебя юрист?

Я молчу, делаю вид, что внимательно рассматриваю ее комнату. Давненько меня здесь не было. Кое-что изменилось: другие шторы и тюль, кровать сменила коричневый плюшевый диван, но дух здесь тот же.

— Вот и сейчас тушуешься, сказать-то нечего! — Янка любит делать поспешные выводы.

— Вообще-то это было осознанное решение. И я не жалею. А ты кино и сериалов типа *Suits* пересмотрела. Профессия юриста, поверь мне, не такая артистичная. И нужно в первую очередь знать законы и правоприменительную практику.

Смотрю, как у Зарецкой лицо вытягивается. Отлично, значит, поверила. Один ноль в твою пользу, Метелица. Оксана мной гордилась бы.

— А ты и правда изменилась. А чего все-таки вернулась? Кстати, чая хочешь? Еще печенье овсяное мама вчера покупала. Точно не все еще съели.

— Спасибо, давай. Мы вообще-то не планировали возвращаться. Я еще три дня назад была у папы в Волгограде, а потом так все закрутилось — за день, не глядя, квартиру сняли, но тут помог новый мамин босс, часть вещей еще предстоит из Новосиба перевезти. У нас там ипотека осталась. Мама уже на новую работу вышла, а я пытаюсь со всем разобраться. Голова кругом, как подумаю, что меня ждет в нашей новой квартире, но, знаешь, я счастлива, что вернулась.

— Ну да! Слушай, а ты знаешь, мы с девчонками собираемся раз в месяц? Ну с нашими. Ты хоть помнишь всех? В курсе, что Ольга Тихонова от Олега Стеклова залетела, ну в параллельном темненький такой, невысокий?

Янка продолжает вывалить на меня новости последних четырех лет. Кое-что я все-таки знаю — и в «Инсте», и в «ВК» время от времени проскальзывали посты одноклассников или просто знакомых ребят со школы. А кого-то я и сама отслеживала. Но Янке, конечно, знать об этом не надо. Так что сижу на ее кровати, поедаю овсяные печенье и охаю, когда Зарецкая делает редкие, но драматические паузы.

— Слушай, а ты помнишь Элину и Марата?

От неожиданности чуть горячий чай не расплескала, сама не понимаю, как удалось спокойно поставить кружку на край стол.

— Кого?

— Ну, самая красивая пара школы, они на два года старше нас еще учились. Она такая высокая блондинка с офигенной фигурой и шикарными волосами, а он брюнет-красавчик. Король и королева! Да у нас девчонки многие по нему сохли! Любовь прямо такая была, круче, чем в кино! Мы все ставки делали, что они сразу после школы пожениются. Да они уже жили вместе, когда одиннадцатый заканчивали! Не могла ты про них забыть!

Не могла, Ян. И это мягко еще сказано. Очень мягко!

— А что с ними? Поженились?

Вежливый интерес, не более того.

— О! Ты столько всего пропустила! Неужели не помнишь, они, когда закончили, Элинка за три дня свадьбу отменила и сбежала в Италию, а он за ней помчался. Как же он ее любил, все завидовали Бойченко, а она та еще королева. Ну так вот, короче, расстались! Буквально на днях.

Я послушно охнула, когда Янка замолчала.

— И на этот раз, похоже, окончательно! Шесть лет, прикинь, вместе были. Но она его бросила.

— Она? А не наоборот? — удивленно выдохнула я и тут же язык себе прикусила.

Вот ты и прокололась, Метелица. Но Янка, слава богу, ничего не заметила.

— Ага! Она! Я точно знаю. Теперь ее «Инста» другим парнем забита. Но Марат один долго не останется. На него уже есть претендентки.

В сердце больно кольнуло. Вот этого я не знала, хотя чему удивляться. Марат — мечта, он — идеал, он — самый лучший парень на свете. И всегда таким будет. И точно не только для меня.

— Ты в порядке? Люб, что-то побледнела.

— Нормально все, просто горло перехватило, но уже прошло.

Янка подозрительно таращится и затем продолжает:

— Кстати, Бухтияров тоже юрист, как и ты. Прикинь, какое совпадение!

Ага, совпадение.

— Удивительно, что ты так спокойно реагируешь. Совсем их не помнишь? Элина тебя терпеть не могла. Это же с ее подачи тебя Метлой прозвали. Такое сложно забыть!

А я и не забыла, Яна.

Перед глазами стоит наш последний разговор с девушкой Марата, словно вчера это было.

— Вот и умница, Метла! Я знала, ты сделаешь правильный выбор. Больше не путайся под ногами, и я про тебя забуду.

Я ей не поверила, но слово свое Бойченко сдержала. Больше мой дневник так нигде и не всплыл. Где он сейчас, хотела бы я знать!

Глава 5

— Документы без проблем, значит, приняли? А когда станет понятно, прошла на бюджет или нет?

— В самом конце августа только, Оксан. Волнуюсь очень, тут по большому счету других хороших вузов нет. Лишь бы где учиться я не буду. Если не поступлю, пойду работать на полный день.

— Папа оплатит тебе обучение, если потребуется. Люб, и не выступай! А вообще, не надо было тебе уезжать из Новосибирска. Тебе двадцать один год, пора быть самостоятельной. Сколько с мамой можно жить?

— Она не может без меня, ты же знаешь.

Мачеха, не стесняясь, громко фыркает в трубку. Оксана никаких гадостей про маму никогда не говорит, но всегда четко дает мне понять, что думает. Вот и сейчас.

— Ей сорок пять, Люб! Я рада, конечно, что ей предложили шикарную работу, но ты-то здесь при чем? Она не имела права тащить тебя за собой! Это эгоизм, а не любовь!

— Как дети? — перевожу разговор на более безопасную тему и пытаюсь протиснуться в коридор, где стоят неразобранные коробки с кухонной посудой. Их вчера только привезли.

— Да что с ними будет? Носятся целыми днями, только за едой прибегают. Но лучше так, чем за компьютером в стрелялки играть. Я что еще сказать хочу. Ты Альберта помнишь? О нет!

— Не напоминай! Я еле выдержала тот ужин в «Ибисе». Я же говорила тебе, он мне не понравился.

— Да мне-то говорила, а вот папе своему...

— А что папа? — Я замерла между коробками, почуяв неладное.

— Только не психуй! Андрей дал этому парню твой мобильный.

— Заблокирую после первого же звонка!

— Это не все, Люб. Он к вам на два месяца в город приедет, если уже не приехал. Какое-то дело крупное с местной фирмой юридической. Я даже название записала, «Гольдштейн» называется. Если не хочешь на него нарваться, обходи стороной эту контору. А то знаю я тебя, по закону подлости пойдешь устраиваться именно туда!

— Не пойду, не переживай. В «Гольдштейн» меня даже чай разносить не возьмут, но спасибо, что предупредила. Ладно, пойду собираться, Янка просила не опаздывать.

— Фотки потом скинь, мне даже интересно, как вы там погуляете. Пока!

Экран не успевает погаснуть на телефоне, я быстро захожу в «Инсту». У Марата аккаунт открытый — все видно. Сколько раз обещала себе не лазить к нему, перестать подглядывать за чужой жизнью. Не твой, он, Метелица, хватит уже, как наркоман, бегать за дозой. Ты ведь даже подойти к нему боишься и в глаза посмотреть...

Мама сегодня допоздна на работе, ужин я ей приготовила еще днем. Хотя не удивлюсь, если вернусь раньше нее.

Зарецкая звонит.

— Лю-люб?! Ну ты готова? Не передумала?

— Нет, конечно! Выхожу уже. Напомни, как ресторан называется?

— «Золотая лилия». Адрес я тебе отправила вчера еще.

— Ага! А много будет...

Янка уже отключилась. Поглядываю на часы — четверть восьмого. Надо торопиться, чтобы успеть вовремя.

Останавливаюсь перед большим зеркалом в прихожей, нам оно от прежних жильцов досталось. Точно не опозорюсь, выгляжу очень достойно. И не так смешно, как на своем

выпускном. На мне мое лучшее платье, на ногах — удобные и очень недешевые босоножки, а в руке сумка — мама подарила в прошлом году. Настоящая Prada.

Аккуратно проверяю помаду на губах. Да, Янка права, внешне я очень изменилась. А вот внутри...

«Золотую лилию» нахожу быстро — большую вывеску на здании видно издалека. Рядом переполненная дорогими авто парковка. Все так и должно быть. Школа у нас была не самая простая, и родители моих одноклассников тоже отнюдь не дворники. С выбором ресторана все понятно.

Ресторан забит под завязку, найти девчонок самой просто нереально. Еще и передо мной несколько пар толпятся.

— Метла? В смысле Метелица, кажется. Ты?

Похоже, я часто буду слышать вот такие удивленные возгласы.

— Привет! — Смотрю на только что зашедшую высокую брюнетку в белом облегающем мини. — Я тоже рада тебя видеть, Жанна.

Вежливость — лучшее оружие против таких вот хабалок, как Жанна Плаксина.

Она презрительно прищурилась, но я спокойно смотрю ей прямо в глаза. Вот бы еще научиться перед Маратом не тушеваться!

— Янка права, ты точно изменилась, — недоверчиво протянула. — Ну ладно, пошли уж, раз пришла.

Что? Жанна тоже в этой компании? Мы так не договаривались! Но все равно иду за Плаксиной через большой зал, в котором не вижу ни одного знакомого лица. Доходим до светло-бежевой двери с золотым орнаментом — похоже, нам сюда. Жанна, разумеется, заходит первой.

— Смотрите, кого по дороге подобрала! Метелицу помните? Да заходи уже!

На меня с любопытством таращится девчонок пятнадцать, не меньше. Много знакомых лиц: тут и Светка Петрова, и Олеся из «Б», и Наташа Семенюк, и Таня Максимова... Все такие взрослые, холеные. Совсем другие. Это я правильно платье свое надела. В джинсах сюда никто не пришел.

— Люба, привет!

— Так бы и не узнала!

— Это настоящая Prada? Дай посмотреть.

— Янка говорила, что ты вернулась.

Сразу посыпались вопросы, еле успеваю отвечать. Ну вроде нормально приняли, интересно же всем, понятно, столько лет не виделись.

— А мы думали, куда ты пропала! У тебя же родители вроде развелись?

— Ага, я с мамой вернулась.

— Рада? И как в Новосибирске? Там же жутко холодно.

— Нет, а вы помните, как Любка с Янкой чуть не спалились на литературе у Ниночки?..

— Я, кстати, тоже на юриста поступала.

Шум затихает лишь на несколько минут, когда официант заказ принимает. Ну и цены здесь! Хорошо, что на такие походы у меня всегда есть деньги. Ладненько, посмотрим, что здесь за кухня. Кабинеты для таких вот больших компаний вполне достойные. Не «Ибис». Пока.

— Люб, если поступишь в «магу», я тебе все в универе покажу, я на культурологии учусь. Юрфак с нами на одном этаже сидит.

— Спасибо, Тань. Ты мне очень поможешь!

Еще через полтора часа я совсем расслабляюсь, даже Жанна с Ксенией не напрягают. Но потом я обязательно спрошу у Янки, что здесь делают две подружки Бойченко. Они в школе всегда втроем и ходили: Элина, хамоватая и агрессивная Жанна и невысокая полноватая

тихушница Ксения. А сейчас я сижу с ними за одним столом. Меня, они, конечно, не расспрашивают, но и не стебуют, как раньше. Вообще, стол как-то сам собой поделился на несколько компашек.

— Ладно, девочки! — перекрывает шум Янка. — Сегодня у нас весело. Предлагаю не расходиться, а продолжить в «Утке». Пятница же!

— А что такое «Утка»? — спрашиваю у Алисы Гусевой.

— Поехали! Тебе там точно понравится!

Глава 6

— Так, рассказываемся по такси, — командует Жанна. — Кто в итоге едет? Все? Наташ, ты куда?

Лучший ночной клуб города, значит. Когда училась, ни про какие клубы даже не думала, да меня и на школьные дискотеки не пускали. Про «Утку» эту слыхом не слыхивала.

Но интересно же!

Пишу маме эсэмэску, что поздно буду, пусть не волнуется. Крепко прижимаю к коленям свою Prada и взгляда не могу оторвать от ночного города, мелькающего за окном такси.

— Оу! Как я забыла! — Танька Максимова крутит в руках мобильный. — Девочки, мы очень вовремя едем в «Утку». Янка, ты молодец!

— А что там? — Гусева уже выхватывает мобильный у Тани. — Выпускной у магистратуры, «Утка» будет гудеть.

— А мы туда попадем? — беспокоюсь. — Нас пустят?

— Конечно, пустят, — снисходительно раздается с переднего сиденья. — Ты же сейчас с нами, тебя пустят.

Ксения.

Да плевать! Хочу веселиться с девчонками. В Новосибе мы ходили с группой пару раз в клубы, мне понравилось. Но времени не было особо, учеба все себе забирала. А сейчас лето и свобода!

— Много знакомых лиц, — выдает Таня. — Ого! Здесь даже наш бывший препод по английскому. Сволочь, конечно, но красивый.

— Он давно уже занят, неинтересно! Дальше. Кто там еще?

А ты сама не можешь полистать «Инсту», а Ксень? Но ей такого никто не говорит.

— Много кто. Весь цвет выпуска, но парни почти все с девушками своими.

— Сложно проучиться шесть лет в универе и не обзавестись парой. Ладно, вылезаем. Приехали!

У входа, как водится, длинная очередь, метров на пятьдесят, не меньше.

— Хочется внутрь и побыстрее? — Янка читает мое нетерпение по лицу. — Сейчас все будет. Но у тебя паспорт есть с собой? Сама понимаешь, ты, даже когда накрашена, все равно на малолетку смахиваешь.

Спасибо, Яна!

— Не беспокойся, все с собой!

— Пойдем. Жанна зовет.

И правда, Плаксина уже стоит возле охранника, толпа пытается возмутиться, но Жанна что-то отрывисто говорит рыжей девчонке в очереди, и та замолкает.

Всех пустили, ко мне не придрались, только Алиску тормознули и то на несколько секунд!

Найти стол на такую ораву вообще нереально, тут бы к бару пробиться. Но я сюда точно не коктейли пришла цедить — ужин в «Золотой лилии» и так влетел в копеечку.

Главное — это атмосфера, здесь она точно есть.

— Пойдем с нами, — скорее по губам читаю, чем слышу слова Максимовой.

Киваю и иду за Танькой с Алисой. Яна уже куда-то испарилась, исчезли Ксения и Жанна, ну по этой парочке я точно тосковать не буду.

Огромный танцпол забит под завязку, но мы все равно находим себе место.

Lika Morgan, LIUFO, DJ Andersen, Khalid... Все клубные хиты этого года. Отрываемся с девчонками, ни на кого внимания не обращаем. Просто ловим кайф от музыки, от ритма. Свобода!

Какие-то парни трутся рядом, похоже, слегка навеселе.

— Пошли, отдохнем! — кричит Максимова, легко уворачиваясь от объятий невысокого блондина. — Брейк!

Нас никто не задерживает, парни тут же переключаются на других девчонок, а я едва успеваю заметить, куда повернула Танька. Я здесь впервые, потеряться вообще не проблема.

— Ну что, к бару? — Алиса кивает на стойку, облепленную людьми. — Знакомых точно найдем. Я видела уже парней из политеха.

— А может, девчонок наших поищем? Янку? — предлагаю я.

— Они наверняка уже в VIP пробрались. — Танька уткнулась в телефон. — Думаешь, они сюда танцевать со всеми пришли?

VIP? VIP-зона, наверное. В каждом клубе есть, но я туда никогда не стремилась, мне всегда было хорошо внизу.

— Пошли! — Максимова командует нашей небольшой компанией. — Наверх.

Пошли — это очень громко сказано, еле протискиваемся сквозь толпу, хорошо хоть, у Алисы ярко-зеленый топ в блестящих пайетках — ее издалека видно.

У широкой лестницы стоит охранник, Танька ему что-то показывает, тот кивает и отходит в сторону.

— У меня брат двоюродный здесь работает, не только Янка может пройти наверх.

Наверху намного тише, видимо, какая-то особая звукоизоляция — говорить можно, не повышая голоса. С любопытством оглядываюсь по сторонам — никакой толпы, но людей немало, в основном на диванах и в креслах сидят, болтают. Несколько девчонок лениво двигаются под тягучую музыку. В VIP-зоне все не так, как на первом этаже. Пока ни одного знакомого лица.

— Идем к бару, потом к бильярдным столам.

— Зачем? Тань, ты играешь на бильярде?

— Нет, Метелица, но там всегда много парней! Зачем еще ходят в ночной клуб!

Пожимаю плечами, но спорить не собираюсь — для меня здесь все новое, интересное. Парни так парни.

— Оу! Люб, измазалась уже где-то! — Алиска тычет пальцем мне в правый бок. — Может, замыть? А мы тебя подождем.

— Да я сама найду, только скажите, куда идти.

— Прямо и направо за красными диванами, а потом, не доходя до кабинетов... в общем спросишь, если что!

Последние слова Танька говорит, уже почти отвернувшись от меня, и я понимаю, что она не хочет время терять. Да и ладно, я не в обиде. Туалет рядом — быстро замываю пятно, видимо, где-то неудачно стену обтерла. Не беда, но даже в полутьме девчонки заметили. Так, теперь куда? Прямо и направо?

Пока перед глазами лишь небольшие компашки по три — пять человек, смех, громкие разговоры... Бара нет.

— Любовь? Да ладно!

Меня бесцеремонно хватают за плечи и разворачивают.

Хам! Смазливый! Из аэропорта!

— Здрасьте! Руки уберите!

Холодов или как там его быстро поднимает ладони вверх.

— Это просто шок. Не ожидал. Чемодан Бухтиярову притащила?

Вот же сволочь! Я даже про бар и девчонок на мгновение забыла. Как и о том, что всегда остерегаюсь наглых людей.

— Вам смешно? Это чудо, что в моем чемодане оказалась бирка с номером телефона и мы смогли найти друг друга!

— Имбецилу и здесь повезло, — задумчиво протянул хам. — Ты что тут делаешь? В Волгограде не проканал?

— Я теперь здесь живу. Мы с подругами пришли отдохнуть.

— А где подруги?

— Да вот ищу их, они у бара. Знаете?

Он ухмыляется, а я понимаю, что зря спросила. Соврет же и пошлет совсем не туда!

— Здесь направо поверни. — Небрежно машет рукой. — Там большой бар и бильярд.

— Неужели?

— Ага!

— Ну значит, мне налево! — Отворачиваюсь, чтобы больше не видеть его наглой ухмылки, и уверенно топаю в прямо противоположную сторону.

А вот и зря! Бара так и не видно, бильярда тоже. Номеров девчонок у меня нет, только Янкин. Но звонить и признаваться, что заплутала в VIP-зоне, я не хочу. Сама найду. Ну или спрошу у кого. Впереди на диванах расположилась какая-то компания, человек на десять, вроде без пьяных криков и хохота. Не дохожу до них всего несколько шагов, как навстречу мне поднимается знакомая фигура.

Жанна. Я даже рот не успела открыть.

— Ты что здесь делаешь? Как вообще сюда попала?

Всегда со мной так разговаривала — с наездом и с претензией, будто я ей чем-то обязана. Хотя она со всеми так!

— Тебе какое дело? — огрызаюсь в ответ и снова ловлю неприязненный взгляд. — Это твой клуб?

— Без меня ты бы вообще сюда не попала, — выплевывает в лицо. — Вот и делай добро разным дебилкам!

— Дебилка? — за спиной раздался голос хама. — Наконец-то адекватная самооценка, Жанна, давно пора трезво на себя посмотреть.

Жду взрыва — в школе Плаксина, как что не по ней, разевала варешку и начинала людей оскорблять. Вот сейчас хаму достанется! Но она молчит, лишь зло поглядывает на меня.

— Зря не поверила, уже была бы у бара, — негромко произносит Холодов. — Но я знал, что не поверишь.

— Люба?..

Этот голос я ни с чьим другим не спутаю.

Мир вокруг сразу стал быстро-быстро вращаться, я вот-вот улечу куда-то вниз. Пришлось даже резко глаза зажмурить, чтобы в себя попробовать прийти.

— Ты... здесь?

Молча киваю, потому что горло пересохло от волнения, я просто не смогу сказать ничего членораздельного. А он уже почти вплотную подошел, стоит и терпеливо ждет ответа. Судорожно сглатываю, заставляю себя поднять глаза и посмотреть на Марата прямо.

— Вот и я спрашиваю, чего здесь забыла, — обрадованно встречает Плаксина. — Тебя сюда не звали. Иди на первый этаж гуляй, Люб. А тут...

— Сходи сама проветришь, — бросает Марат, даже не посмотрев на нее, лишь чуть заметно морщится. И обращается снова ко мне: — А ты как здесь оказалась?

Он не злится, что я рядом, в голосе лишь удивление. А еще он улыбается. Мне улыбается! Меня не прогонит! Я сама не до конца еще верю в это, но на душе уже тепло. И чуть спокойнее. Вижу, как вытягивается лицо Жанны.

— Я заблудилась... — отвечаю и испуганно замолкаю, потому что голос и правда охрип.

— Ты в порядке? — Подходит еще ближе, заставляя стоящего рядом Холодова отступить в сторону. — Идем.

Его рука на моем плече. Мир взорвался миллионами осколков.

Глава 7

— Так лучше? — Марат осторожно забирает бокал из моих слегка подрагивающих пальцев.

— Да, конечно! Спасибо большое, — неуверенно киваю.

— Первый раз вижу, чтобы в «Утке» пили просто воду. — Жанна никуда не ушла, сидит, закинув ногу на ногу, рядом с крепким широкоплечим парнем. — Может, тут еще молоко детям подают?

Я напряглась, но никто не засмеялся шутке Плаксиной. Меня с любопытством рассматривали, правда с вопросами никто не лез. Здесь блондинка Тамара, которую я видела в аэропорту, она вроде обрадовалась, увидев меня. Напротив нее сидит худенькая высокая девушка с тонкими чертами лица, ее обнимает здоровый такой светловолосый бугай. Рядом еще несколько незнакомых мне ребят, по виду — ровесники, ну может, на год или на два старше.

Янка обнимается с незнакомым мне брюнетом, о чем-то тихо с ним переговаривается. Вот она как раз на меня внимания не обращает, словно мы незнакомы.

Ксения тоже помалкивает, крутит в руках полупустой бокал.

— Значит, это с тобой Марат чемоданами в Шереметьево поменялся, — нарушает затянувшуюся паузу бугай. Лицо у него вроде простое, а взгляд цепкий. — Как в анекдоте.

— Не думаю, что Любе было смешно обнаружить чужие вещи вместо своих, — за меня отвечает Марат. — Да и со мной такое впервые.

Он пристально смотрит на Холодова, который, ни капли не смущаясь, обнимает свою блондинку. А потом смазливый хам обращается ко мне:

— А ты до этого путала чемоданы, Люб?

— Я? Нет, конечно.

— Забавно. Получается, ваши чемоданы наконец лишились девственности. Поздравляю!

Двусмысленно как-то прозвучало, я уверена, он специально так сказал! Кажется, кто-то хмыкнул, а я почувствовала, что начинаю мучительно краснеть. На Марата боюсь посмотреть. Так неловко!

— Спасибо, Яр. — Голос у него напряженный. Бухтияров зол, но, похоже, не на меня. — В следующий раз я прослежу за поведением чемоданов. Но прежде всего буду смотреть, чтобы тебя рядом не оказалось.

— Да уж постарайся!

— Не сомневайся!

Поднимаю глаза и замечаю, как нахмурилась Тамара. Худенькая девушка шумно выдыхает, закатив глаза вверх, а ее парня, похоже, сейчас разорвет от смеха. Даже Янка отвлеклась от своего молодого человека, с любопытством смотрит на Марата и Ярослава.

Какая кошка между ними пробежала?

— Мне пора, — говорю я тихо, едва слышно, но Марат сразу поворачивает голову на мои слова. — Девчонки меня, наверное, обыскались.

— Да, — чуть помолчав, соглашается, а потом бросает злобный взгляд на Холодова. — Конечно. Пойдем, я тебя провожу.

Меня? Ты?

Ноги словно приросли к полу, я не могу заставить себя встать с дивана.

«Я тебя провожу».

— Или все же останешься?

— Нет, нет.

Ноги ватные, я их просто не чувствую. Всегда так, когда он рядом. И неважно, пятнадцать мне или уже двадцать один.

С ним по-другому у меня не получается.

— Прости, пожалуйста, — быстро говорит Марат, едва мы отходим на несколько шагов от его кампании. — Холодов — debil, на него не надо обижаться. Он любит выводить хороших людей из себя.

У него это отлично получается!

— Я поняла. Все нормально.

Марат молчит, а я не решаюсь еще что-то сказать. Сердце в груди бьется очень громко, я боюсь, что он его услышит. И уйдет.

— Ты же первый раз в «Утке»?

— Да. Я же... неважно.

— Что неважно?

Молча пожимаю плечами. Ну почему я не могу с ним, как с другими, спокойно разговаривать? Все время боюсь, что он обо мне подумает.

— Ясно... Вот, собственно, бар. И где твои подружки, которые бросили тебя здесь одну?

— Они не бросили, — вступаюсь за Таню и Алису. — Я их сама попросила меня не ждать, они же пришли сюда веселиться. Так что...

— Видишь их?

— Нет. — Подхожу еще ближе к бару, почти все стулья заняты, но девчонок не видать. На бильярде играет всего несколько человек, многие столы пустые. — Понятия не имею, где они! Мы вообще случайно тут оказались...

— Хочешь, пошли к нам? — обрывает он меня на полуслове и ждет моего ответа. Снова.

А я не могу, у меня не все так просто, как у него! Молчу, пытаюсь слова какие-то умные подобрать, но он сам уже все решает.

— Я понял, не хочешь, — выдыхает. — Мы сегодня вроде как дипломы получили, вот, празднуем. Ярослав, он... я с Тamarой дружу, приходится его терпеть.

Я не спрашивала, он сам мне рассказывает. Марат решил, что из-за Холодова я не хочу возвращаться. Пускай.

— Я, наверное, домой поеду. Не представляю, как здесь кого искать. Спасибо, что проводил. Я знаю, где лестница.

— Тогда пока? Может, еще увидимся.

— Может быть... Пока.

В ушах шум, на автомате спускаюсь на первый этаж. Людей еще больше, но они мне не мешают, я каким-то чудом довольно быстро дохожу до выхода.

Вот и все. Опять сбежала.

На улице уже ночь — с удивлением смотрю на часы. Без четверти двенадцать. Как время-то быстро пролетело. Мобильный молчит, значит, мама еще на работе. Янка тоже не звонила, но тут я не удивлена. Мне показалось, она не очень была рада меня видеть в этой VIP-зоне. И что в ней такого?!

Скорее, не что, а кто.

— Люба! Подожди!

Резко оборачиваюсь, чуть не выронив из руки сумку. Послышалось?

Стою, застыв на месте, нервно поправляю волосы.

— Ты далеко живешь? Давай я провожу. Если ты не против.

Судорожно киваю и ловлю расслабленную улыбку Марата. Он подзывает такси, они гусеницей выстроились вдоль дороги.

Называю адрес нашей съемной квартиры — сама удивляюсь, как не забыла в таком состоянии. Просто не верится, что он сидит со мной рядом и говорит, что не стоит девушке одной возвращаться из ночного клуба.

— Мы не собирались идти в «Утку». Я вообще случайно оказалась. Я... я училась здесь раньше. — И еще тише добавляю: — Вот сейчас вернулась, через четыре года. Маме работу очень хорошую предложили.

— Понятно. Родители, значит, в разводе? Ты же в Волгоград к папе улетаешь.

Надо же. Запомнил.

— Ага.

— Чем будешь здесь заниматься?

— Пойду в «магу», если примут.

— Какой факультет?

— Юридический.

Видю, что он удивлен.

— Я только сейчас окончил магистратуру юрфака. — На губах мелькнула улыбка. — Могу помочь со всем разобраться. Хочешь?

— Мне еще поступить надо. Я не уверена, что пройду.

— А где ты училась? О чем диплом писала на «баке»?

Он внимательно меня слушает, не перебивает, а я, осмелев, все больше и больше ему рассказываю. Все-таки учеба — это такая безопасная тема, здесь невозможно сболтнуть ничего лишнего.

— Ребята, вы извините, но дальше затык минут на тридцать, — обрывает меня густой бас водителя. Я и забыла, что мы в машине едем. — Авария впереди, объехать быстро не получится. А тут метров пятьсот почти по прямой. Мне-то все равно, могу и постоять.

— Пройдемся пешком? — Марат вопросительно смотрит на меня, а сам уже протягивает купюры таксисту. — Сдачи не надо.

— Конечно, пойдем.

Выхожу из машины, хотя готова была вечность просидеть в этом такси. С ним.

Ощущения как во сне — вроде понимаю, что происходит, говорю, думаю, чувствую, но полное ощущение, что это не я. Со мной не может вот так просто рядом идти сам Марат Бухтияров! Еще и воздух такой пьянящий, какой может быть только летней ночью. Окончательно голову сносит!

— Мы правильно идем? — Марат, прищурившись, пытается разобрать название улицы на фасаде здания. — Ты, кажется, задумалась?

— Да, немного. Все верно, сейчас за этим домом повернуть, и дальше уже только прямо.

— У тебя здесь много знакомых осталось? Четыре года — не так уж и мало.

— Я еще не знаю, — честно признаюсь. — Но сейчас буду восстанавливать...

— Если хочешь, я помогу. Про универ, преподав я знаю все. Да и не только с учебой... Не хочу, чтобы ты здесь заблудилась.

— Я...

— Просто дружеская поддержка, — мягко говорит, словно не хочет спугнуть.

— С-спасибо... да... конечно... я... хорошо...

— Я рад, что ты вернулась, Люба.

Глава 8

— Ты не выпалась, Любань? — спрашивает мама, а сама зеваёт. — Поздно вчера пришла? Я еле доползла до дома, до часу ночи сидела, разгребала отчетность.

— Да так, не очень поздно. Давай я тебе еще кофе приготовлю. Сырники со сметаной или с вареньем?

— Со сметаной. У нас есть обезжиренная?

Мама после развода стала маниакально следить за своим весом. Вообще-то она никогда не была толстой, ну может, слегка полноватой, но когда папа решил уйти, вбила себе в голову, что это из-за лишнего веса. Даже я понимала в свои семнадцать лет, что это не так. Но маму не переубедишь. Сбросила уже пятнадцать килограмм, но теперь активно борется с морщинами, которых как-то сразу стало слишком много.

— Есть обезжиренный йогурт, а еще мед.

— Йогурт. — Мама отодвигает пустую чашку из-под кофе. — Совсем нет времени даже в магазин сходить. Но оно того стоит. Ведь так?

Я ободряюще киваю, и мама немного успокаивается. Она очень переживает, что вот так сдернула меня за собой, когда наша жизнь только-только наладилась после переезда. Но она права, нам нужны деньги, чтобы платить за ипотеку в Новосибе. А здесь, на крупном мебельном заводе, маме предложили в два с половиной раза больше, чем на ее прошлой работе. Хотя она и там неплохо получала, все-таки главный бухгалтер. И не в час она вернулась вчера, а в три, я слышала, потому что сама без сна лежала.

— Как девочки, Люб? Хорошо тебя приняли? Ты же в школе с ними не особо дружила. Помню, только к соседке бегала математику делать. Яна, кажется?

— Ага! Нормально, мам, сходили. Яна как раз и звала. — Накладываю горячие сырники на ее тарелку. — Сложно пока сказать, но если еще позовут, то обязательно схожу. Надо больше общаться, ведь так?

— Все-таки как же ты повзрослела! А раньше из дома не выгонишь. — Мама отрезает микроскопический кусочек сырника. — После того как мы переехали в Новосибирск, тебя словно подменили.

— Ну да! Может, все-таки мед, а?

Новосибирск здесь, конечно, ни при чем. Мама просто не помнит, что первые месяцы после переезда я даже со своими одноклассниками не общалась в университете. А потом, на зимние каникулы, папа потребовал, чтобы я к нему приехала. Вот тогда я и познакомилась со своей мачехой Оксаной.

— Никакого меда! А ребята с вами были или только девочки?

— Только девочки. И не начинай, мам!

— Но почему я не могу...

— Приятного аппетита, ма! Я буду в наушниках у себя в комнате!

Слышу, как она громко вздыхает. Ну а что? Сколько можно пытаться меня с кем-то свести?! То папа с Оксаной, то мама.

Прикрываю за собой дверь. Вообще, нам повезло с этой квартирой — трешка, да еще и в очень хорошем состоянии. Стоит прилично, но часть аренды компенсирует мамин работодатель. Я очень рада, что маму оценили по достоинству, для нее сейчас важна карьера. Хотя, мне кажется, она все еще пытается папе что-то доказать.

На столе лежит дневник и планшет. Что взять? Выбор, как всегда, очевиден.

Я не могла спать после вчерашней встречи с Маратом. Да и кто бы смог заснуть?

Падаю на кровать, прикрываю глаза. Перед мысленным взором ночной клуб, VIP-зона. Я теперь на всю жизнь запомнила дорогу к бару и бильярдным столам.

«Ты в порядке?» «Пойдем, я тебя провожу».

«Хочешь, пошли к нам?» «Если ты не против».

«Люба?..»

Марат! Марат Бухтияров!

«Ты далеко живешь?»

«Если хочешь, я помогу. Про универ, преподав я знаю все. Да и не только с учебой... Не хочу, чтобы ты здесь заблудилась».

«Просто дружеская поддержка».

Бережно глажу обложку дневника. Словно в моих руках тот, первый.

«Не хочу, чтобы ты здесь заблудилась».

— Метелица, сходи в кабинет биологии на третьем этаже. Попроси у Ольги Михайловны учебные пособия для девятого класса.

— Хорошо, Елена Петровна.

Биологию я не очень люблю, так что рада выполнить поручение. Если идти в обход, по дальнему коридору, то это пять минут только в одну сторону. В общей сложности минут 10–12 от урока, пока еще мне эти пособия выдадут...

В коридорах тишина, занятия давно уже начались. Думаю о словах Янки Зарецкой — у нее подружка перевелась в другую школу, сидеть не с кем, вот и предложила мне к ней перебраться. Ну и почему нет? Может, у меня с алгеброй лучше станет, а у нее — с русским и литературой.

Я его не сразу заметила, он шел из левого крыла, там у нас учительская. А когда столкнулась с ним, поздно уже было.

— Ты в порядке? — Не сразу сообразила, что меня кто-то крепко держит. — Извини, я не сразу тебя увидел.

Подняла голову и замерла. Темные, совершенно черные глаза, брови вразлет и такая улыбка красивая, искренняя. Мне ни один парень так никогда не улыбался.

— Ты как? — Наклоняется еще ближе и убирает ладонью с моего лица спутанные волосы.

— В-все х-хорошо, это ты извини, я не заметила... задумалась, вот и... — Голову опустила, лихорадочно пытаюсь привести волосы в порядок. Они всегда у меня какие-то непослушные.

— Не знаешь, где тут 317-й кабинет? Там сейчас физика идет.

— Новенький?

— Ага. Я — Марат.

— Знаю, на третьем этаже.

— Покажешь?

Он улыбается такой озорной улыбкой, его черные глаза блестят, и кто-то вместо меня говорит моим голосом:

— Конечно, покажу. Не хочу, чтобы ты здесь заблудился.

Те две минуты, что мы идем вдвоем, самые счастливые в моей жизни. А потом появилась Элина. Откуда она только появилась в коридоре?

Она идет прямо на нас, взгляд только на Марата. Высокая и красивая, очень яркая, когда она шла, на нее все оборачивались. Или застывали на месте. Как сейчас Марат.

— Привет, ты новенький? Никогда тебя раньше не видела. Я Элина. А ты?

— Марат.

— Куда идешь?

Элина встала спиной ко мне. Наверное, она вообще забыла, что я рядом.

— 317-й кабинет, физика вроде.

— Оу! В 11 «А»? Ну пошли, я тоже там учусь. — Элина подходит к нему еще ближе, кладет руку ему на плечо. — А ты красивый.

— Ты тоже... Элина.

Когда я в книжках читала, как между людьми искра проскакивает, всегда думала, что это просто неудачная метафора. А это никакая не метафора, это правда. Я сама сейчас смотрю на эту искру, как они сами начинают искриться, глядя друг на друга. Оба высокие, спортивные и такие красивые. Идеальные.

— Мне бежать надо, — бормочу себе под нос, лицо уже пунцовое. На душе так гадко, не знаю почему.

А они и не заметили, что я ушла. Так и остались вместе.

«Не хочу, чтобы ты здесь заблудилась». И я не хочу, Марат. Вчера вот сглупила и снова убежала. Больше не убегу!

Глава 9 Марат

— «Со школы я помню, что лилия — это такая трава, растущая из луковиц. То есть в природе у лилии всё очень демократично. Но «Золотая лилия» у нас не такая. Нет, руки у здешних поваров, пожалуй, и правда золотые, еда очень вкусная. Я сейчас о другом. Посмотришь в меню на цены — и в глазах темнеет от этих цифр. Это же борщ, а не дизайнерское украшение от модного ювелира. Это же карпаччо, а не подлинник картины итальянского художника Карпаччо эпохи Возрождения. Это не может стоить столько! Зато сразу понятно: владельцы проверяют не столько границы вашего вкуса, сколько размеры кошелька и лимит золотой кредитки».

— Мадина, у нас теперь «Любовь на сладкое» вместо завтрака? Нужно обязательно читать это вслух?

Отец расстроен и не собирается этого скрывать. А я его понимаю — раз блог добрался до нашего города, то мимо «Али» не пройдет. Да, веселое утро воскресенья.

— Обязательно! — В отличие от папы мама находит эти посты забавными. — Не ты ли говорил месяц назад, что Харитонов после обновления главного зала поднял цены в полтора раза практически на все? И назвал это необоснованным?

— Это другое, она выискивает слабые места, бьет по ним. И вот так формируется репутация. В «Лилии» отличная кухня, но все запомнят только их ценовую политику. У нас цены еще выше!

— Вот это совсем в точку! Ахах! «Интерьер ресторана даст фору провинциальному краеведческому музею, устроенному в доме-усадьбе раскулаченного барина. Стулья с резными узорами. Потолочки с лепниной. Даже подносики с позолотой. Если у вас ломится кошелек — извольте откусать у нас блюда кухонь народов мира и почувствовать себя крутыми. Если вы можете позволить себе ужинать в «Лилии» хотя бы два раза в месяц, ваша жизнь удалась. А владельцам надо уже не мелочиться и открыть ресторан «Платиновая лилия» — тут уж точно только для чиновников и олигархов. У остальных для таких луковиц капитал не отрос».

На последней фразе уже и я не выдержал, расхохотался, чуть не расплескав кофе.

— Очень легко пишет, хлестко, но без перегибов. — Мама, наконец, откладывает телефон в сторону. — И, главное, правду. Это мое профессиональное мнение.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда выйдет пост про «Али», а он выйдет, не сомневайся!

— Не факт, Тимур. Волгоград, кстати, только «Ибисом» отделался. Я знаю, что после блога они поменяли стулья в зале, которые и правда были неудобными. А теперь очередь и до кухни дошла.

— Даже так? Из-за одного поста? — Теперь уже и я удивился. Судьба «Ибиса» мне не интересна, но за отца будет обидно. Он душу вложил в «Али».

— Не совсем, сынок. У «Ибиса» плохие СММ-щики, спровоцировали еще одну волну недовольства. Ну да ладно. Ты диплом нам свой покажешь?

— Разумеется!

Воскресенье — едва ли не единственный день недели, когда наша семья собирается утром вместе за завтраком. С недавних пор я стал их особенно ценить.

— Я помню, весной твой научный руководитель говорил про аспирантуру. Так как?

— Нет, мам. Не в этом году так точно.

— Да сколько можно учиться?! Шесть лет, Мадина! Я в его возрасте...

— Уже был женат, растил ребенка и работал по восемнадцать часов в сутки. Ты этого хочешь?

— Этого не будет, мам, не переживай. До тридцати точно не женюсь.

— Как-то слишком радикально. — Отец ухмыляется, но я знаю, что он доволен. Они с мамой никогда не хотели видеть Элину моей женой, хотя в последние пару лет вроде как смирились.

— А я согласна! Торопиться не стоит. Лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Мама обожает Омара Хайяма. Я знаю, что она сама пишет стихи, но никому их не показывает, даже папе. Филолог по образованию, мама несколько лет писала о моде, потом ушла в литературную критику. Наверное, поэтому и видит в этих постах то, чего не видим мы с отцом.

— Кстати, я могу отдать твои записи лекций? У подруги сын собирается поступать.

— Нет.

— Ты же говорил...

— Извини, мам. Мне самому есть кому их передать.

Если она, конечно, не откажется. Как однажды...

— А теперь, пожалуйста, Люба. Люба Метелица...

Сажу здесь уже второй час. И на кой я согласился? Не мог, что ли, послать? Конечно, не мог!

— Так, Любе нужно чуть больше времени подготовиться, да? Кто следующий?

Прикрываю глаза, надо собраться, чтобы вежливо выслушать еще одну муть. Литературный конкурс для учеников 8–9 классов. Серьезно?

Вытаскиваю мобильный, без него вообще сдохну.

Я: «Ты обещала, эта фигня на полчаса».

Эля: «Прости-прости! Ксюха обещала Нинке, что вместо нее кто-то будет. А ты — лучший, любимый!»

— Марат? Ты с нами? Слушаешь?

— Да-да, Нина Олеговна, прекрасное выступление.

Училка недовольно фыркает, а мне плевать.

«Приезжай на ночь, предки за городом».

«Ок».

— Итак, у нас осталась только одна участница конкурса, Люба из 9 «Б». Напоминаю, три лучших рассказа будут участвовать в областном конкурсе...

Смотрю, как на импровизированную сцену чуть ли не силой выталкивают невысокую худую девчонку. Стоп! Это же... точно, в самый первый день, когда я увидел Элю.

— Люба, пожалуйста, прочитай свой рассказ. Ровно сто слов о настоящей любви.

Рассматриваю девочку. И правда она. Застенчивая и робкая. Какой идиот дал такое задание? Да она же еще в куклы играет!

— Люба...?

Молчит, голову опустила, глаз не видно, явно сильно психует. В руках дрожит белый лист.

Не сможет.

Не смогла, еще постояла минуту и сбежала под смешки одноклассников.

Дебилы малолетние.

Все уже разошлись, а я еще полчаса ковыряюсь с результатами конкурса. Элька, благодарить будешь меня вечно!

— Марат, спасибо, что принял участие в составе жюри. Я сообщу об этом...

— Спасибо, да. Ну я пошел?

— Конечно.

На этот раз я ее сразу заметил, она сидела на подоконнике рядом с раздевалкой. Ноги сами повели меня к ней.

— Привет. Люба, да?

Дернулась от неожиданности, подняла голову и тут же опустила. Ревела, что ли?

— Эй!

Неловко спрыгнула на пол, из расстегнутого рюкзака посыпались тетради и учебники.

— Дай помогу.

Молчит, на меня не смотрит, только лихорадочно собирает вещи по полу. А потом хватает рюкзак и, не оглядываясь, дает деру. Не понял, я что, прокаженный?

— Стой! Не все забрала.

Бесполезно.

— Марат! Что случилось?

— А?

— Ты так вскочил со стула... Все хорошо?

— Нужно кое-что проверить, мам. Одну вещь.

Глава 10

Марат не позвонил. Уже среда, а мы в пятницу поздно вечером разговаривали. Ему есть чем заняться и без тебя, Метелица! И он ничем тебе не обязан, даже простой дружеской поддержкой.

В «Инсте» у него нет новых записей, лишь пара фоток из «Утки» в субботу. Интересно, а он вернулся обратно в клуб, после того как меня проводил? Не твое дело, Метелица! Совсем не твое! А твое — резюме еще раз перепроверить и повесить на рекрутинговые сайты!

А телефон на кухонном столе пусть полежит, сейчас он только мешает и отвлекает.

Опыта работы у меня не так уж и много, но он есть! Практика после третьего курса, плюс еще полгода секретарем в нотариальной конторе. Ну и диплом бакалавра с отличием. Занятость? Нет, не полная. Но может быть...

Люб, ну кто в середине июля, в самый разгар отпусков будет искать себе человека на работу?! Понятно, что никто. Но резюме все равно рассылаю по сайтам. Вакансии вроде бы есть, но актуальны ли?

В квартире, наконец, все чисто: вещи все разобрали, кое-какую мебель даже докупили — сервировочный столик теперь в зале стоит. Еще раз придирчиво рассматриваю свою комнату — нет, все отлично. Но кое-какие вещи нам все равно нужно будет из Новосиба забрать, это уже ближе к зиме, конечно.

Треель мобильного обрывает мысли и возвращает их обратно к Марату. Несусь на кухню, чуть не врезавшись по дороге в дверной косяк.

Разочарование рвется наружу тихим стоном: это не Марат. Номер незнакомый.

— Алло?

— Люба, привет!

Пауза.

— Да?

— Узнала?

— Н-нет...

Голос незнакомый, а еще самодовольный, с нарочитой хрипотцой.

— Альберт! Пару недель назад познакомились на ужине. В Волгограде, в «Ибисе». Мой папа — босс твоего. Ты не могла забыть!

О нет!

— Привет, Альберт. Как дела?

— Отлично! Вот перебрался сюда по работе, дела... до конца лета почти здесь проторчу. Может, встретимся? Я прямо сейчас не могу, конечно, но вот в пятницу сходим куда-нибудь.

В пятницу я не могу. И в любой другой день тоже!

— Э-эм...

— Твой папа сказал, ты там скучаешь одна. Он классный мужик, мне понравился.

— Не скучаю особо, у меня много дел. Извини.

— Ну как знаешь. Звони, как соскучишься. Номер у тебя мой есть!

Отключился, я даже «пока» сказать не успела. Вот же павлин самовлюбленный! Ну, пап, спасибо! Записываю его номер в телефон и ставлю особую мелодию — чтобы больше не бежать как оголтелая, если еще раз решит позвонить.

По-прежнему кручу в руке мобилку, не решаюсь ее отложить обратно. Нет! Сама мысль безумна, хотя Оксанка даже не парилась бы, просто взяла и позвонила бы Марату сама. И Янка бы позвонила, про Плаксину вообще молчу. Жанна уже караулила бы его у подъезда или на лестничной клетке.

Янка! Точно. Зарецкая еще с понедельника забрасывает эсэмэсками, встретиться предлагает. Таня Максимова нашла меня в «ВК», тоже зовет поболтать. Забавно, в школе мы так не общались, я вообще была скрытным подростком. Но многое можно поменять в жизни, если захотеть.

Зарецкая легка на помине. Так я и не успела убрать телефон.

— Я в торговый центр еду, у меня шопинг, Люб. Поехали, а?

— Опять компанией целой? — Прикидываю, что самой купить нужно. Летние кюлоты или длинная свободная юбка точно не будут лишними.

— Да какой компанией? Только ты и я. Ну как?

— Договорились!

Иллюзий никаких насчет Зарецкой я не строю. Понятно, что ей просто влом одной по магазинам гулять, наверняка не только меня звала. И я прекрасно помню, как она игнорировала меня в ночном клубе. Яна всегда была очень прагматичной, но и взамен тоже многое давала. Все-таки без нее у меня не был бы такой хороший балл по математике на ЕГЭ. А еще Янка много чего знает. Например, может, расскажет, каким боком она с двумя подружками Элины затесались в компанию Марата. Не то чтобы это мое дело...

Новый торговый центр. Его построили уже после нашего с мамой отъезда. Здесь я еще ни разу не была. И судя по количеству названий магазинов на стойке информации первого этаже, с пустыми руками мы с Янкой отсюда точно не уйдем.

— Померь еще вот эти, Ян.

— Где ты их нашла? Не видела... — Зарецкая скрывается в примерочной вместе с яркосиними пляжными шортами.

— Продащица предложила, мне кажется, тебе пойдут.

Янка выскальзывает в коридор через пару минут.

— Ну как?

— Отлично сели. У тебя длинные стройные ноги, тебе идет.

— И я так думаю. Слушай, а ты как добралась-то из «Утки» в пятницу? Ты же с Бухти-яровым ушла.

— Ну да. Нормально все.

— А ты вообще! Тихоня! — Янка стоит напротив меня, уперев руки в бока. — Значит, в аэропорту виделись, да еще и чемоданами поменялись! А мне втирала, что не помнишь ни его, ни Элинку!

Тон у Янки обиженный, а еще немножко с претензией. И это как-то быстро отрезвляет, не дает поддаться на чувство вины.

— Слушай, ты была больше занята своим парнем, на меня не смотрела вообще! Да я и не обязана помнить всех, с кем когда-то училась в школе.

— А нам так не показалось!

— Кому нам?

Янка неопределенно махнула рукой и убежала обратно в примерочную.

— Девушки, вот еще модели, посмотрите! — Консультант принесла три пары шорт, эти даже поинтереснее будут.

— Ага, спасибо!

— Ян, держи еще, меряй. Так что не показалось?

— Ну... Он привел тебя к нам, а потом еще и ушел с тобой. И больше не вернулся. Понятно, что у всех вопросы.

— У всех — это у тебя, Жанны и Ксю? А ты мне не говорила, что общаешься с ними. Они же на пару лет нас старше. И в школе нас не жаловали. Тебя тоже!

— А это ты помнишь, значит! Да как-то так само случилось... Элина же здесь не живет, так, бывает наездами, ну вот они с нами и тусят иногда. А что?

— Да ничего. Ты их недолюбливала в школе, я помню.

— Так то давно было. Так куда вы ушли с Бухтияровым?

Чувствую, Янка не отстанет, пока все не выведает.

— Никуда. Я домой поехала, а куда он — не знаю.

Ни за что не скажу, что Марат поехал меня провожать.

— Ну и хорошо. Просто... Знаешь, его же только что бросила Бойченко, а она — любовь всей его жизни.

— И что? — Слова Янки болью отозвались в душе.

— Марат сейчас девчонок меняет каждый день. Отрывается по полной, в общем, я не хочу, чтобы ты оказалась у него на одну ночь. Ему не нужны отношения, он сам это говорит. Наверное, ждет, что Элина вернется. Можешь сама у него спросить, если не веришь. В общем, я тебя предупредила.

Чувствую, в груди что-то сжалось так, что вдохнуть не могу. В ушах звон стоит, ничего больше не слышу.

— Эй?! Метла?

— Никогда больше меня так не называй. Тебе ясно?

— Ты что, Люб? Я ж не хотела.

— Ага! Не хотела. Выбрала чего?

— Ну-у, да. Наверное.

Так, сколько времени? Ходить по магазинам с Зарецкой мне резко расхотелось, как и узнавать, что она делала в VIP-зоне «Утки». В телефоне одно новое сообщение.

«Привет. Как дела? Мое предложение в силе. Может, встретимся в пятницу вечером?»

Марат.

Перечитываю еще и еще. А потом дрожащие пальцы не сразу, сначала с опечатками, потом с исправлениями набирают:

«Привет. Конечно. Давай встретимся».

Глава 11

Это не свидание. Люба, это не свидание! Успокойся уже! Может, тебе пустыряника заварить или у мамы валерьянку стянуть?

Время, которое два дня ползло медленнее черепахи, сегодня превратилось в спорткар.

Хорошо, что никто меня не видит сейчас — второй час бегаю полуголой по квартире, не зная, что надеть! Еще чуть-чуть, и пойду громить мамин шкаф с одеждой. Все сразу оказалось либо мало, либо грязное, либо какое-то несуразное и глупое. Была бы Оксана рядом, она за пять секунд выбрала бы из этого вороха что-то достойное!

Это не свидание, Метелица! Это не свидание. Что бы ты ни надела на себя, такой, как Бойченко, никогда не будешь, даже не пытайся. Но ведь он с ней сам расстался. Своими ушами слышала!

Закрываю глаза и хватаю с кровати то, до чего рука дотянулась. В этом и пойду. Точка. Все равно он не заметит. Полчаса чай со мной попьет, расскажет пару университетских баек, а потом снова исчезнет.

И это будут самые счастливые полчаса в моей жизни. Потому что Марат. Ты ведь по-прежнему ничего от него не ждешь, Люб, ведь так? Он не обязан отвечать тебе, да он и не знает ничего. Знал бы — не позвал бы. Ему не нужна влюбленная дурочка, ему вообще любовь не нужна! И Янка, скорее всего, права!

Поэтому сейчас просто открой глаза, посмотри, что у тебя в руке, и давай уже одеваться.

Могла и хуже вытянуть, а так — белые хлопковые брюки и однотонный голубой топ без рукавов. Неплохой вариант на такую жару, которая уже три дня стоит в городе. И уходить никуда не собирается.

Минимум косметики, волосы собраны в высокий хвост. Неброско получилось, но элегантно. Ну это я так думаю.

Так, что еще? Летняя сумка, очки от солнца и босоножки. Да, и уверенности больше. Только где ее взять?

Мне только не хватало еще опоздать! Выскакиваю из дома и, уже когда маршрутка подходит к остановке, вспоминаю, что не проверила телефон перед выходом. Забыла!

Несусь обратно, чуть ногу не подвернула у подъезда, а потом еще и бабульку с тележкой едва не сбила — в последнюю минуту успела увернуться. Не я, а бабулька!

А время-то, время! Уже седьмой час, Марат писал, что в шесть освободится. Японский бог! Мне же ехать еще двадцать минут до центра.

Молодец, Метелица! Столько лет мечтать, даже не сметь надеяться, что он обратит внимание и позовет с собой, и так лажануться на ровном месте. Телефон обнаружила на кровати под ворохом одежды, и то лишь когда позвонила на него с городского.

Катастрофа!

«Привет, у нас все в силе? Я на месте».

И что мне ответить? Не успеваю придумать ничего приличного, как слышу «Ты — моя нежность» Наргиз. Я поставила эту песню вместо обычного рингтона на номер Марата.

— П-привет.

— Люба, ты где?

— Я... я... дома еще... Слушай, тут такое дело... в общем, я опаздываю, то есть уже опоздала!

Сейчас скажет, что у него нет времени ждать и...

— Я заберу тебя. Минут через десять — пятнадцать подъеду, хорошо?

В сердце кольнуло от неожиданной радости. Заедет!

Спокойно, Метелица! Не прыгай, он же услышит твой топот!

— Д-да, конечно. Спасибо... если только тебе не сложно. Адрес сказать?

— Я помню. И мне будет приятно.

Он приезжает через двенадцать минут. Я не знала, какая у него машина, но почему-то сразу выделила из подъезжающих авто черный внедорожник. И не ошиблась.

— Садись!

Он рад мне, вижу это по широкой и открытой улыбке, а главное — по черным глазам, в которых мерцает озорной свет. Рукава белоснежной рубашки закатаны по локоть, открывают сильные загорелые руки. Смотрю на них, и такие мысли в голове возникают неприличные! Вот совсем нехорошие! Вздвигнув, быстро отворачиваюсь и начинаю копошиться с ремнем безопасности.

— Давай помогу!

Склоняет голову передо мной, я чувствую острый запах цитруса, как же хочется дотронуться до густых черных волос, своей кожей ощутить их мягкость или, наоборот, жесткость. Вот куда тебя несет, а, Метелица?!

— Готово! — Тихий щелчок ремня, и я уже снова вижу его черные глаза. — Слушай, я, пока ехал, подумал, может, лучше на «Мост» поедem? В центре совсем пекло.

— На «Мост»?

— Ну да. А в чем проблема?

Молчу, лишь нервно тереблю ремешок от сумки. Наверное, все изменилось за четыре года, но раньше «Мост» считался модным местом для влюбленных парочек. Помню, целое событие было, когда Янку в 10 классе знакомый парень позвал на «Мост».

— Люб? Если не хочешь, не поедem. — Марат быстро провел пальцем по дисплею, и в машине стало еще прохладнее. — «Мост» — это же набережная, плюс парк рядом, там прохладнее по-любому.

Л — это логика, Метелица, а вовсе не любовь.

— Конечно, я просто там ни разу не была.

— Да ладно? — В его голосе слышится удивление и еще что-то, чего я понять не могу. Но, мне кажется, он не слишком расстроен моим ответом.

— Как-то не приходилось.

Качаю головой — точно нужно было хряпнуть валерьянки! То молчу и шарахаюсь от него, то язык как помело. Зачем надо было уточнять?

Поглядываю на Марата — он больше ничего не спрашивает, лишь уверенно ведет машину, ловко маневрируя на трассе. Такой красивый, сильный и... недоступный. Вот о чем он сейчас думает, а?

Тихонько вздыхаю, чтобы он не заметил, и перевожу взгляд на дорогу. Лето и правда жаркое. В июне лили дожди, все расцвело — настоящий кайф для зелени, а последнюю неделю стоит жара, ниже тридцати градусник не показывает. Но это там, где-то в другой вселенной, а в моей лишь прохлада и запах цитруса, который проник под кожу.

На «Мосту» толпы, еще и пляж рядом, вот и забито все. С любопытством разглядываю уличные кафе рядом с парком — в них я давным-давно бывала с родителями.

— Приехали. — Марат аккуратно паркуется, найдя свободное местечко рядом с детскими аттракционами. — Дальше пешком. Идем?

После прохладного салона горячий воздух наотмашь бьет в грудь. Смотрю по сторонам — здесь красиво, шумные компании и влюбленные парочки. Что-то есть в атмосфере такое летнее и пьянящее. А вместе с цитрусовым парфюмом это ураганная сила, напроць выметает из головы вредный строгий голос, который целый день трындел мне: «Это не свидание, Метелица. Не свидание».

— Куда пойдem? — наконец, решаюсь задать вопрос.

— Сейчас перейдем реку, на том берегу поспокойнее, но, если хочешь, можем здесь остаться.

Пройти по «Мосту» вдвоем с Маратом! С Маратом! Да я даже мечтать о таком не смела, и вот сейчас, как во сне, неторопливо подстраиваясь под его шаг, иду с ним рядом, слушаю про летнюю юридическую школу, которую организует юрфак для студентов и куда я тоже могу подать заявку.

— Молодой человек, купите своей девушке розу! — рядом раздается пронзительный женский голос. — Смотрите, какие красивые!

Прямо перед нами как из-под земли выросла дородная женщина с большой корзиной роз.

— Купите! Своей девушке, — громко так повторяет, а Марат непонимающе смотрит на нахальную продавщицу. А потом переводит взгляд на меня.

Господи! Пожалуйста, дай мне провалиться сквозь землю! Можно прямо сразу в ад! Все равно хуже уже не будет.

Люба! Да просто беззаботно улыбнись и скажи этой тетке, что вы не па...

— Конечно! — Марат протягивает купюру женщине и тут же выдергивает из корзины длинную алую розу.

А потом протягивает ее мне.

— Это тебе, Люба.

Глава 12

— Это тебе, Люба.

Взгляда не могу оторвать от нее — такая красивая! Чувствую, что щеки уже пунцовые, а в ушах звон. На Марата заставить себя взглянуть не могу, но рука к нему тянется. То есть к розе.

— С-спасибо!

Это просто роза, Метелица! Просто роза. Он хотел избавиться от приставучей тетки, вот и купил. Но как же приятно!

— Ты так застенчиво улыбаешься. Люб, я тебя смутил?

— Да все в порядке, — стараюсь говорить непринужденно, голос, на удивление, не дрожит. — Она была настойчивая. И очень громкая. Спасибо большое.

— Я просто не подумал, то есть... — Он устало потер лоб. — Черт. Люб, может, у тебя есть парень?

— Нет! У меня никого нет, — поспешно отвечаю и прижимаю к себе розу, словно он у меня ее отнять хочет. — Ничего такого.

Марат кивает, и напряжение, только что висевшее в воздухе, растворяется. Даже дышать легче становится.

— Я тоже... Ну так вот, летние школы хороши тем, что можешь познакомиться с преподами, понять, как они читают лекции, плюс там немало наших же студентов. Ну и обстановка довольно непринужденная.

— Да, я смотрела на сайте. Они в конце июля начинаются. Недели две, верно?

— Ага. Я бы тебе рекомендовал обязательно послушать Афанасьева. Он прекрасно рассказывает про трудовые отношения. Даже если не пойдешь к нему, очень много полезного узнаешь...

Я не могу не любоваться им — очень красивый, уверенный, знает себе цену и с таким увлечением рассказывает о своей профессии. И в школе четко знал, кем будет. В него невозможно было не влюбиться, а потом перенести свою любовь на то, что он любит. Но не на кого.

«Я тоже...» Неужели с Бойченко все закончилось? Они же столько раз расставались, но она всегда возвращалась, так решительно и непринужденно, потому что знала: он ее всегда примет.

— Мы пришли, Люба. Нравится?

— Ух ты! — восклицаю, так и замерев с чуть приоткрытым ртом. — Как в сказке!

— Случайно обнаружил прошлым летом. Присаживайся.

Но я так и продолжаю стоять как завороченная и смотреть на зеленых великанов, склонившихся над водой. Я вижу всю набережную, отдыхающих людей на том берегу, «Мост» — все как на ладони, но в обрамлении огромных плакучих ив.

Здесь очень тихо и... уединенно. Ты видишь всех, а вот видят ли тебя?

Посматриваю на Марата — сидит на деревянной лавке, глаза чуть прикрыты, широкая грудь медленно поднимается и опускается.

Почему так бывает? Столько лет мечтаешь о человеке, впитываешь в себя каждую случайную встречу, мимолетный взгляд, не спишь ночами, потому что думаешь о нем. И вот происходит чудо — он рядом с тобой. Не случайно, а потому что сам этого захотел, и ты сидишь как желе клубничное и по капельке стекаешь на землю. И не веришь, что вот она — реальность! И длинная роза в руке...

— Устал? — Мне казалось, я мысленно сказала это, но Марат мгновенно открыл глаза и быстро кивнул.

— Да, извини. Много работы, но это и хорошо. У нас очень интересный корпоративный спор с привлечением юристов из других фирм. Тяжеловато идет, но помогает голову не заби-

вать лишней дрянью. Хочешь чего-нибудь? Тут есть маленькое кафе метрах в ста, но самый лучший вид именно здесь.

Пить очень хочется, но я так не хочу отсюда уходить!

— Может, чуть попозже? Расскажи про универ. Мне все интересно.

Я ни капли не вру и не пытаюсь ему льстить. Это совершенная правда, пусть и в таком, немного лаконичном варианте. Но я боюсь ему сказать, что мне интересно все, чем он живет, чем дышит! Что я готова его слушать часами. Жаль, у нас никогда не было этих часов!

— Тогда начну с того, что магистратура сильно отличается от «баки», по крайней мере у нас. Ты раньше работала?

— Немного, на практике больше, на каникулах. Но с этого года хочу хотя бы на полдня — все, кто учится на магистратуре, уже работает. И кому потом нужен будет мой диплом без опыта?

— Все верно. — Марат довольно кивает. — Осенью приступай к поиску. Даже в конце августа.

— Да я уже... если честно.

— А куда?

Прячу довольную улыбку в розе — я не ожидала, что он будет по-настоящему интересоваться.

— Пока только на рекрутинговые сайты в основном, но сейчас многие в отпусках, так что...

— А пришли мне свое резюме, — неожиданно предлагает Марат. — Ничего не обещаю, ну а вдруг.

— Спасибо большое! Я... — От волнения в горле уже совсем пересохло, пытаюсь прокашляться и тут же ощущаю его ладонь на спине.

— Так, пошли хотя бы воду купим. Идем.

Он уже сделал несколько шагов назад, а я обернулась, посмотрела на склонившиеся над водой ивы. Я обязательно к вам сюда приду. Теперь это и мое любимое место.

На деревянной веранде всего несколько столиков, почти все заняты, кроме одного — в самом центре. Неловко мнусь рядом с Маратом, проклиная свою неуверенность. Все-таки в онлайн мне проще — спасибо за это Элине Бойченко! Но она об этом никогда не узнает.

— Колу со льдом, девушке — воду? Люб?

Марат командует, еще не сев за столик, а потом отодвигает мне стул.

— Да, воду, пожалуйста.

— Меню принесите еще. Слушай, может, поедим? Время уже восьмой час.

Марат, похоже, совсем не замечает, что у меня щеки горят от его знаков внимания. А еще боюсь моргнуть лишний раз — закрою глаза на мгновение, и он исчезнет, окажется просто сном. А я их столько уже посмотрела за шесть лет, что теперь так ценю настоящее!

— Давай, — соглашаюсь, а сама думаю, как буду запихивать в себя еду.

— А как ты вообще решила пойти на юридический, а, Люб?

Туше, Метелица. Хана тебе, то есть! Ну тут либо признаваться, и тогда непонятно совсем, что дальше, либо нагло врать прямо ему в глаза. А этого я точно делать не буду!

— Меню, пожалуйста!

— Спасибо, и не уходите, сейчас быстро закажем.

А вот и минутная отсрочка.

Листаю меню, буквы расплываются, в голове крутятся мысли, совсем далекие от еды. Как он воспримет? Спросит, почему сразу не сказала? А сам ведь меня не вспомнил. «Я не хочу, чтобы ты заблудилась, Люба». Да если бы ты только знал, как я тут плутаю уже столько времени!

— Люля-кебаб, минералку и тарелку с зеленью. Извините...

Марат отвлекается на мобильный, который так вовремя зазвонил.

— Привет! Сейчас... Люба, заказывай, пожалуйста... Да, мам, привет!

Ого! Мадина Бухтиярова! Интересно, а она меня помнит? Нет, конечно! Всего один раз с ней мельком виделись, это не считается.

Марат молча слушает мать, а я негромко прошу принести мне кутаб с сыром. И чай. В жару он, как ни странно, охлаждает.

— Хорошо, я понял. Нет, завтра я весь день на работе, мам. В воскресенье тоже. Нет, я в порядке... хорошо... ага... тогда вечером дома. Через час. Пока. Ты сделала заказ? — спрашивает, едва нажав на отбой. — Извини, нужно было ответить.

— Да, я понимаю.

Он пару секунд пристально смотрит на меня, заставляя замереть, словно судьба моя решается, а потом едва заметно кивает и говорит:

— Я на первом курсе чуть не вылетел, зимнюю сессию завалил — по трем из пяти экзаменов «неуд» и еще три «незача». Вообще в универе не появлялся, такой отходняк после школы и поступления был, ничего не хотелось. А у тебя как?

Спасибо! Спасибо тебе, что не стал спрашивать, почему я вообще пошла на юридический! Пронесло, кажется.

— Первая сессия на отлично, вторая тоже. Знаешь, с перепуга получилось, не то чтобы я цель себе такую ставила. Стресс был огромный — новый город, новые люди кругом. Все новое. Мы с мамой только начали жить вдвоем, у папы очень быстро новая семья появилась.

Марат понимающе кивает.

— У меня тоже был стресс, но я с ним по-другому справлялся. Знаешь, первые два года вообще думал, что ошибся, не мое. Хотел даже свалить.

Он хмурится, качает головой, но быстро справляется с собой. Поднимает на меня глаза и улыбается.

— Приятного аппетита.

А я и не заметила, как нам еду принесли. Кутаб вполне себе вроде бы, но сейчас мои вкусовые рецепторы «в отключке» — плохо чувствую, что ем. Да и неважно это.

Марат рассказывает про студенческие межвузовские конференции, которые часто проходят только для галочки, в редких случаях помогут обзавестись полезными связями.

— Так я познакомился с одним из партнеров «Гольдштейна», где сейчас работаю. В общем, не щелкай клювом, Люба. И не стесняйся везде участвовать — это может «выстрелить».

Он смотрит на часы, а я понимаю, что сказка заканчивается. Время — это просто какая-то катастрофа, Золушке вот тоже не повезло.

— Мне через полчаса надо быть в другом месте, Люба. Тебя отвезти домой или у тебя планы на вечер?

— Домой, наверное.

— Тогда поехали.

Вот и все. Просто дружеская помощь, все как он и обещал. Марат всегда держит свои обещания.

— Ай! — Быстро подношу большой палец к губам и тут же чувствую вкус крови.

— Что такое? — Марат уже рядом, обеспокоенно смотрит на мое лицо, а я поспешно вынимаю палец изо рта. — Кровь?

— Укололась, — тихо произношу, глядя, как растет алая капля. — О шип розы. Сейчас само пройдет.

— Давай руку.

Я покорно подставляю палец под тонкую струю холодной воды, ранка чуть ноет, но мне ни капельки не больно. А потом он берет мою ладонь в свою и внимательно рассматривает.

Перестаю дышать. Ничего такого, Метелица, ничего такого, он просто заботливый и хорошо воспитан. И все. Он бы так с любой поступил.

— В-все в порядке, кровь уже остановилась. — Отнимаю руку, а то совсем неловко. Люба! Ну тебе уже не пятнадцать! Обрати все в шутку. Ты же умеешь.

— Ладно, поехали?

В машине молчим, каждый о своем, наверное, думает. Мысли, чувства — все так переплелось, что я не слишком даже за дорогой слежу. В голове сумбур полный. А еще я очень не хочу ехать домой. Хочу дальше с ним. Не знаю куда, да это и неважно.

— Мы приехали. Держи, это тебе. — Марат протягивает несколько толстых тетрадей. — Здесь лекции. Надеюсь, тебе они пригодятся.

— Спасибо.

Он улыбается, а я открываю дверь машины, чтобы закрыть последнюю страничку своей сказочной истории. Отворачиваюсь и слышу уже практически в спину:

— Я тебе позвоню на неделе. Хорошо?

Глава 13

Снова нервно кручу в руке мобильный, хотя уже пару раз откладывала его в сторону. Люба, ты превращаешься в ждуна-маньяка! Он ведь позвонил вчера, спросил про твои дела, да ты пятнадцать минут по телефону с ним болтала!

— Метелица, ты в порядке? — Перед глазами возникает удивленное лицо Таньки Максимовой. — Ты нас вообще слышишь?

— Ага!

Вру. Нагло вру. И даже не краснею. Зато улыбку удалось почти сразу стереть с лица, я даже отодвинула от себя, наконец, телефон. Но на всякий случай положила его экраном вниз.

Танька все равно обиженно хмурится. Бывшая одноклассница вчера сама позвонила, предложила на маникюр вместе сходить. Да еще и с двойной пользой — я же спрашивала ее в «Золотой лилии» про универ, так Максимова не только сама пришла, но еще и знакомую свою позвала. Вот эта Инна как раз на юрфаке учится и, как и я, поступает в магистратуру.

— Ну так вот, — повторяет Таня. — Самой большой занозой в заднице в прошлом году был Холодов, препод по английскому. Но тебе очень повезло, он уволился.

— Нам уже обещали Сорокина и Солнцева, те еще хмыри, но, говорят, на магистратуре не так зверствуют. Если поступим, считай, снова повезло.

Смотрю на свою новую знакомую и невольно шурюсь. Да мало кто, наверное, может на нее спокойно смотреть, особенно когда солнце вовсю светит, как сейчас.

— Извини, что пялюсь, Инн, просто я никогда не видела таких рыжих людей. А сейчас кажется, что...

— Что я горю, как звезда полей? Забей. Мне не привыкать.

Инна Журавлева — приятельница Таньки — из тех людей, мимо которых не пройдешь. За те двадцать минут, что мы сидим в кафешке и ждем своей очереди на маникюр, три парня уже пытались с ней познакомиться. На нас с Танькой внимания не обращают, а вот на Инну западают. А она так изящно их отшивает, что сразу понятно: делает это каждый день. Огненная копна кудрей ниже плеч, ярко-синие глаза на веснушчатом лице и широкая улыбка а-ля Джулия Робертс. Да тут не захочешь, а обернешься.

— Угу! А говорят, еще рыжих притесняют, — буркнула Танька, провожая взглядом симпатичного блондина, который совсем недавно получил отлуп у Журавлевой. — Ладно, девочки, что там с нашей очередью? Когда позовут?

— Может, пойдешь и спросишь? — Инна кивает на столы с маникюром. Здесь, в огромном торговом центре, все рядом: и ресторанный дворик, где можно перекусить после покупок, и открытая зона с маникюром.

— Значит, так, девочки. — Максимова возвращается довольно быстро. — У них накладка. Сейчас только один мастер освобождается, и только минут через тридцать — еще два ваших. Ну вы меня поняли, да?

Танька строит жалостливую мину, хотя и так понятно: наше разрешение ей не нужно, она уже мысленно цвет геля на ногти себе выбирает.

— Да иди уж! — Инна машет рукой. — Мы тут посидим. Ты же не торопишься, Люб?

— Совсем нет.

— Да? А я думала, ты звонка ждешь. Ну да ладно. Что тебе еще рассказать интересного? Есть масса студенческих клубов, если интересно, конечно. Стажировки международные, ну это ты все и на сайте найти можешь.

— А где почитать то, что не найду на сайте?

Инна тянется к своему мобильному.

— У нас несколько пабликов, диктуй номер, сейчас по «Ватсапу» скину. Есть два важных — там выпускники тусуются, очень полезно с точки зрения работы, один — так вообще наш, юрфака. Ну и конечно, «Трынделка».

— А это что? Анонимный чат-помойка?

— В точку! Все сплетни всегда там, кто ведет — понятия не имею. Раньше все туда вываливали, не фильтруя, но вот прошлой осенью им хвосты лихо поприжали. И за дело!

— Анонимному паблику?

— Ага! — кивает Инна. — Помнишь, Танька только что сказала, что тебе повезло, раз на Холодова не попала?

— Ага!

Знакомая фамилия и... вредная какая-то!

— У него был роман, да и до сих пор отношения с одной нашей студенткой. Тоже, кстати, бывшей. Их фотки слили в паблик. И Ярослав Денисович этот паблик разнес к чертям собачьим. Он первый, кому это удалось, подробностей не знаю, но универ гудел... Фотки удалили, еще и извинились. А потом их хакнули.

— Как его зовут? — севшим от волнения голосом спрашиваю. — Ярослав?

— Ну да.

— Хам такой смазливый, верно? Темноволосый и синеглазый.

— Знаешь его? Хам — это в точку.

Да в «десятку»!

— А девушка его... светловолосая такая?

— Ага, — неожиданно тихо произносит Инна. — Через три стола от нас сидит с какой-то женщиной.

Едва удержалась, чтобы сразу не обернуться. Это ж у кого такое извращенное чувство юмора, чтобы сделать этого Холодова преподом?! Как универ жив остался, мне интересно. Мне двух встреч с ним хватило!

— В общем, сейчас «Трынделка» очень осторожно гонится за сенсациями. А ты откуда Холодова знаешь?

— Да так... долгая история... — Наконец, оборачиваюсь назад. И правда Тамара, ее я узнаю сразу. Как и женщину, с которой она кофе пьет. Мама Марата. Здесь вообще, похоже, все друг друга знают. — Но сволочь этот Холодов редкая.

— Да! Но даже он не заслуживает того, чтобы его личную жизнь полоскали разные анонимы.

Инна мне определенно понравилась.

На маникюре нас посадили не рядом, так что возможности поболтать больше не было. «Трынделка», значит...

Шесть лет назад.

— Вот это да!

— Она с ним спала?!

— Позор какой!

— Фу-у-у...

В школьном туалете не протолкнешься. У нас очень крутая школа, здесь при строительстве особо не экономили. Очередей как в «Макдональдсе» обычно не бывает, но сегодня явно что-то случилось. Девчонки столпились прямо в центре туалета, что-то рассматривают, только непонятно что.

— Она теперь не отмоется...

— Вот же гадина!

Девчонки не расходятся, продолжают обсуждать какую-то Светку. Я их знаю, конечно, но мы не общаемся. Так что аккуратно протискиваюсь к кабинке, а шум в туалете не стихает. Где еще обсуждать сплетни, как не в женском туалете!

Перемена короткая, я бегу на урок, не хочу опаздывать на биологию. Янка уже за партой сидит, с девчонками о чем-то болтают. Но тут же переключается на меня, едва я начинаю вытаскивать учебник из рюкзака.

— А ты читала сегодня «Сплетницу»? Там бомба!

— Опять кого-то слили?

Усиленно листаю учебник, ищу параграф, который задали на дом почитать. Вот уверена на все сто — меня сегодня вызовут отвечать. А я эту биологию только зазубрить могу. Ничегошеньки не понимаю.

— Люб! Тут такое! На! — Янка сует под нос мобильный, и я невольно вижу знакомую аватарку.

«Сплетница»! Терпеть не могу этот паблик! Кто-то явно возомнил себя Блэр и Сиреной*, насмотревшись американского сериала, и теперь устраивает разборки в нашей школе. Сплетни и компромат льются уже третью неделю. И вся школа на ушах. Хотя не вся, конечно, только старшие классы. Им больше всего достается.

— Не интересно, Ян. — Отодвигаю от себя ее телефон. — Вот честно. Нас же это не касается.

— Светка Рудник, оказывается, спала с Борисовым. — Зарецкая совсем меня не слышит. — А он лучший друг ее парня. Там такие фотки... и переписка их, прикинь. Короче, она с ним спала, а он ей сочинения писал. С которыми она школьную олимпиаду выиграла. И там много чего — и про их классную, и про математичку... Сейчас такие разборки начнутся!

— Рудник? Света? — Ушам не верю. — Быть не может! Она же...

— ...отличница и почти медалистка, ага! Гордость школы и выпуска этого года. Говорят, она со второго урока сбежала, как только в «Сплетнице» пост появился.

Больше Янка сказать ничего не успела — урок начался. Мне нравилась Светка, приятная такая девчонка, неконфликтная и очень популярная в школе. Ее многие любили.

На следующий день я слегла с жуткой ангиной и, чем закончилась эта неприятная история, узнала лишь через недели полторы, когда Янка пришла в гости.

— Забрала документы. — Зарецкая грызет принесенную ею же шоколадку. — Скандал был капитальный, директриса прозрачно так намекнула родителям, что Светке больше ничего не светит. И это за полгода до ЕГЭ! Хорошо, что паблик только про десятые и одиннадцатые классы пишет. Мы им не интересны.

Вот тут, Янка, ты ошиблась!

«Ты моя нежность, ты мое небо...» Голос Наргиз разгоняет неприятные воспоминания. Только один человек может звонить. А что ты знал про «Сплетницу»? И знал ли?

**Блэр Уолдорфи Серена Ван Дер Вудсен – героини американского молодежного сериала «Сплетница»*

Глава 14

— Значит, свидание! — Оксанка не спрашивает, ей не нужно подтверждение от меня, она уже все сама решила, я даже подробности рассказать ей не успела. — А я-то, душа наивная, звоню позвать тебя к себе хотя бы на недельку-другую. Волга теперь не котируется, да, Любаш?!

— Ну что ты говоришь такое? — А у самой улыбка до ушей. Хорошо, что Оксана не видит меня, хотя наверняка прекрасно все понимает. — Я обязательно к вам с папой приеду. Может, в августе, а сейчас...

— А сейчас ты готовишься идти купаться на речку с симпатичным парнем по имени Марат. Знаешь, это имя мне нравится больше, чем Альберт!

— Не напоминай, — со смехом перебиваю мачеху, хотя, конечно, никакой Альберт, да вообще никто не может испортить мне настроение.

— Значит, это тот самый Марат, с которым ты так удачно махнулась чемоданами в аэропорту? А я все думала, чего ты так психуешь? Только ли из-за своих вещей? Давай, Метелица, колись.

— От Метелицы и слышу! Оксан, я не знаю, с чего начать. Вот честно.

— А ты по порядку, Люб, с самого начала давай!

— С самого начала — это долго. Можно целую книгу написать. Он мне позвонил, когда я с девочками в центре встречалась. — Любуюсь своим ярким маникюром, я наш разговор запомнила слово в слово. — Оксан, он спросил, какие у меня планы на субботу, и если я хочу...

— А ты, конечно, хочешь!

— Очень хочу поехать на речку покупаться. Там небольшая компания собирается, как я поняла. Вот и все. Все очень невинно. Через полчаса заедет.

— Ну да. Невинно. На моей памяти это первый случай, когда ты куда-то идешь вместе с парнем по собственной воле. А то я уже стала сомневаться, нужны ли тебе вообще мужчины.

— Что ты имеешь в виду? — Верчусь перед зеркалом в купальнике. — Оксан, какой лучше надеть — ярко-синий слитный или...

— Раздельный бирюзовый, который грудь поднимает. И нечего стесняться. Это будет какая-то вечеринка? Что за друзья?

— Понятия не имею, Оксан. Но очень надеюсь, что там не будет двух стерв, которых я слишком хорошо знаю. Хотя, даже если они будут, я все равно проведу отличный день в компании Марата.

— Я прямо готова сейчас рвануть к тебе, бросив мужа и двух детей, чтобы посмотреть на этого Марата. Медом он намазанный, что ли?

— Оксана!

— Ну а что? Я вообще планировала, что этот месяц ты будешь со мной, так что... А знаешь, я очень рада, что ты все больше и больше общаешься в реале с людьми. Все-таки не зря мы придумали «Любовь на сладкое»!

— Это ты придумала, Оксан, ты!

— Но пишешь-то ты! Я бы так не смогла. Но не слишком увлекайся, Люб. Помни, зачем на самом деле тебе нужен этот блог.

— Помню, конечно. Не переживай, Оксан, все под контролем.

— Ты больше чем автор блога «Любовь на сладкое», Метелица. Не уходи в онлайн, живи своей жизнью, и к тебе придет любовь.

— Ну загнула! — Пафосные речи от мачехи услышишь нечасто. — Оксан, ты там молодое домашнее вино, что ли, дегустируешь? С утра?!

— Почему это с утра? С вечера еще. Собирайся на пляж, Метелица. И если там будут стервы, просто закопай их в песок. Пляж, я надеюсь, песчаный?

— Люблю тебя. Мне пора. Марат должен скоро подъехать.

— И я тебя.

Вот есть такие люди, которые создают уют из ничего, рядом с ними не бывает никогда беспорядка и неряшливости, зато всегда есть тепло, спокойствие и доброжелательность. Я понимаю папу и не виню его, что он так быстро женился во второй раз: с Оксаной просто очень хорошо рядом. Вроде такое обычное слово «хорошо», расхожее, но на самом деле мы не всегда понимаем, сколько всего важного в нем прячется. И если бы не Оксана, вряд ли бы я сейчас была интересна Марату. А я ему интересна! Интересна! Иначе бы не позвонил и не позвал с собой.

Кручусь возле зеркала — как же хорошо, что пусть легкий, но загар все-таки лег на кожу в Волгограде. Пары дней на шезлонге в саду вполне хватило.

Да, наверное, Оксана права, лучше взять раздельный.

Когда черный внедорожник Марата медленно подъезжает к подъезду, я уже полностью готова и на этот раз мобильный держу в руке. Никогда не забуду, как за ним домой бегала. Сейчас все должно быть хорошо!

— Привет! — Он стоит у машины и, сняв очки, неторопливо оглядывает меня с головы до ног.

Если он на меня будет так смотреть, когда я буду в купальнике... Капец тебе, Метелица. Сама в песок зароешься от смущения.

— Привет! — Улыбаюсь, а сама радуюсь, что очки надежно закрывают мои глаза. И снимать я их пока точно не буду.

— Ну что, готова? Поехали!

— Конечно.

Прохожу мимо Бухтиярова и тут же чувствую легкий запах цитруса. Да, Люба, сегодня тебе точно будет очень жарко! А еще я не представляла, что можно так залипнуть взглядом на мужских бицепсах. Вообще не фанат культуристов и разных качков, которые просиживают жизнь в качалке, но Марат... Заставляю себя отвернуться и смотреть в окно. Тот, кто придумал солнцезащитные очки, явно был очень хорошим человеком. Почти как Оксана.

— Я рад, что ты согласилась. Обещаю, тебе понравится.

Марат на перекрестке поворачивает направо, хотя набережная в противоположной стороне. По крайней мере, та, которую я знаю.

— А куда мы едем?

— В «Ольгино». Знаешь такое место?

— Нет, а что это?

— Это яхт-клуб со своей территорией. И там отличный пляж.

Наивняк ты, Метелица! Куда там собиралась? На общественный пляж городской? Ну да, ну да.

— А кто там будет? Я знаю кого-то?

— Прежде всего, меня. — Марат обезоруживающе улыбается. — Если помнишь, в «Утке» видела качка белобрысого, вот он будет со своей девушкой.

— А Тамара с Ярославом?

Эта парочка мне особенно сильно запомнилась.

— Обойдемся на этот раз без Холодова. — Голос Бухтиярова стал чуть жестче. — Надеюсь, ты не против?

— Я? Да мне как-то...

— Ярослав любит оттягивать на себя внимание, хлебом не корми, только дай кого задрать.

Похоже, про этого Холодова лучше не спрашивать, а то всегда такой открытый и доброжелательный Марат начинает просто звереть.

— А девчонки наши будут?

Янке я не звонила с того самого дня, когда мы ей шорты покупали, хотя Зарецкая пару раз сама писала. Вроде ничего такого, но я пока не очень хочу ее видеть. То, что в школе воспринималось как само собой разумеющееся, сейчас вызывает отторжение.

— Если ты про Жанну с Янкой, то вряд ли. Вряд ли их приглашали. В основном это ребята, с которыми я учился и сейчас работаю. Человек двадцать, не больше. Есть даже одна сумасшедшая женатая парочка.

Интересно, а какой у меня статус рядом с тобой? Конечно, я не буду спрашивать. Плевать на статус, если честно. Глубоко выдыхаю, чтобы немного успокоиться. И все-таки, как он меня представит? Просто знакомая? Ладно, Метелица, смотри лучше на дорогу и наслаждайся. И води себя естественно!

— Подъезжаем уже, Люб. — Впереди пара крутых иномарок стоят перед шлагбаумом, пристраиваемся им в хвост. — Ты когда-нибудь плавала на яхте?

— Нет, если честно. Но мне интересно попробовать.

Мы уже проехали КПП, а теперь паркуемся вслед за двумя машинами, что ехали перед нами.

Пусть этот день будет незабываемым. Особенным! Как же тепло и солнечно! Здесь не так жарко, как в городе, очень комфортно. И дышится легче.

Я не сразу замечаю водителя одной из иномарок, что припарковалась рядом. Лишь когда знакомый голос громко прокричал:

— Люба? Ты все-таки соскучилась по мне!

Что? Как? Прямо на меня, распахнув объятия, идет Альберт. Тот самый, сын папиного босса. Стою в полном шоке и пытаюсь понять, что это недоразумение в гавайской рубашке и малиновых плавках делает рядом со мной. За спиной хлопают дверцы машин.

— Вы знакомы? — Марат недоуменно переводит взгляд с Альберта на меня.

— Еще как! — Альберт игриво подмигивает, а я уже чувствую свой завтрак где-то в районе горла.

— Любовь снова с нами, — раздается практически под ухом довольный и до скрежета зубов знакомый ехидный голос. Чтоб тебя! — Эти любители чужих чемоданов опять вместе. Мы определенно не зря приехали, Тамар, скучно не будет.

Песец — зверь всесезонный, Люба. И может прийти к тебе в гости даже жарким летним днем. Теперь уж точно очень-очень жарким!

Глава 15 Марат

Ловлю испуганный взгляд Любы. Вот-вот даст деру отсюда. Пригласил девочку отдохнуть. Идиот!

С фейхуа, Холодов?!

— Я не понял! Вы же в Астрахань собирались?!

Люба вздрагивает, и до меня запоздало доходит, что она меня таким злобным еще не видела. Выдохни, чувак, обороты сбавь. А то опять сбежит.

— Ну, к будущей теще на блины я всегда успею. Да, дорогая?

Скалкина виновато улыбается, явно пытается сообразить, как сбавить градус напряжения между нами.

Да никак, Тамара, не сбавишь градус! Только из-за тебя он до сих пор с девственной мордой ходит. Но ничего, еще весь день впереди.

— Я очень рада тебя снова видеть, Люба! — Разумная Скалкина все же умудряется сделать единственно правильный выбор.

Так! Стоп! Что значит «еще как»?! Дудкин?

— Привет всем, кто меня еще не знает. Неужели есть такие? Разрешите представиться: Альберт! А у вас тут своя компашка веселая, да? Я с вами. Куда идти-то?

— Ярослав! — Холодов протягивает руку. — Любопытно. Так вы хорошо знакомы с Любовью?

— Да!

— Нет! — почти кричит Люба.

Ее громкое «нет!» заставляет меня еще больше напрячься. Да что, черт возьми, происходит?

— Мы потом подойдем! — бросаю в сторону. Пусть сам дорогу ищет, он явно не пропадет.

— Люб... — Отвожу девушку на несколько шагов в сторону. — Скажи, что не так?

На щеках нежный алый румянец, вижу, как на ее шее быстро-быстро бьется голубая жилка.

— Ничего, нормально, — тихо говорит. Но в глаза мне не смотрит. — Просто...

Она замолкает, провожает тревожным взглядом Альберта, который увязался за Холодовым и Тамарой. Внутри что-то нехорошее шевельнулось. Может, Дудкин не такой уж безобидный самодовольный болван, как мне показалось?

— Я хотел провести этот день вместе с тобой. Это отличный клуб, и я подумал, что... Слушай, я пригласил Альберта, мы работаем вместе, он всего пару недель как в городе, очень просил помочь. Если бы я знал, что ты... вы...

— Нет, ты что! Ничего такого! Да лучше ни с кем, чем... он же клинический придурок. Я его один раз всего видела. Он сын папиного начальника в Волгограде. Меня от него воротит, как от несвежего жульена.

— Он к тебе приставал?

— Нет, но он почему-то уверен в собственной неотразимости. Звонил, встретиться предлагал. Причем папа зачем-то дал этому Альберту мой номер... В общем... слушай, я не хочу, чтобы ты напрягался из-за этого. Я очень рада на самом деле, что ты меня пригласил. Вот.

Какая же у тебя искренняя и нежная улыбка, Люба. Светишься вся, когда улыбаешься. Прав Холодов, ты и есть любовь. Правда, не моя. Или пока не моя.

— Значит, не жалеешь, что со мной приехала?

— Нет, конечно.

— Тогда пойдем. Давай свою сумку.

На пляже уже почти все собрались. Мы, кажется, явились туда последними. Люба вроде уже успокоилась и с любопытством смотрит по сторонам. Похожа на ребенка, попавшего в передачу «В мире животных» или в Диснейленд. Глаза блестят, а улыбка не сходит с лица.

— Эта часть пляжа называется «Бухта Радости», а чуть вдалеке причал. Там и парусники, и катера. На водных лыжах каталась?

— Нет, но очень хочу попробовать. Сколько людей! — Люба обеспокоенно смотрит, как Альберт выносит мозг официанту. Тот терпеливо слушает, но отрицательно машет головой.

Даю обещание: в следующий раз сделаю так, чтобы ни одного долбоящера в малиновых труселях не мелькало больше перед глазами. И вот еще что: не купить ли Холодову билет до Астрахани в один конец?

— Не переживай, Люб, идем, познакомлю тебя со своими друзьями. Среди них есть и нормальные. Честно! Привет, Леха! Знакомься. Это Люба!

Жаров с тремя блондинками расположился у самого края пляжа. Похоже, вся эта явно не святая троица — его. Дальше Морозов с балериной. Вика, спрятавшись под навесом, читает книгу. Не удивлюсь, если учебник по социологии. Прямо в яхт-клубе. За ними Луиза с очередным новым парнем. Собственно, понятно, почему Жаров сразу с тремя. Кто тут еще? Славик с подружкой, парни с фирмы, ну и Холодов с Тамарой. Да, пока еще не все приехали.

— Солнце слишком сильное. Ребята, идите к нам под навес. У нас тут как раз есть свободные лежаки рядом. Я — Вика. Привет, Люба. Мы виделись недавно в «Утке», помнишь?

— Конечно. Спасибо. — Поворачивается ко мне. — Пойдем?

— Давайте лучше к нам! — Голос Холодова заставляет обернуться. — У нас с Тамарой рядом больше свободного места. Да и Альберт, король нашей вечеринки, тут как тут.

— В другой раз!

Располагаемся с Любой возле Морозова и Вики. Вдруг прямо в глазах возникают малиновые плавки.

— Я тоже с вами!

Альберт плотоядно смотрит на Любу, и я чувствую, что сейчас мне пригодятся навыки вольной борьбы, полученные в далеком спортивном детстве. И Альберт вот-вот отправится в дальнейшее плавание не по своей воле. Собираю для Альберта в кулак всю свою вежливость, но пока только говорю ему, не повышая голоса, с деликатностью дельфина:

— Прости, братан, тут занято.

Ответа не последовало. Точнее, ответом стали грохот, женский визг и мат в один ход Морозова. Альберт опрокинул на Виду официантку с подносом, на котором были тропические соки и газировка. Девчонки моментально начали пахнуть колой, а гавайская рубашка Альберта окрасилась в цвет Гавайев.

— Пардон, девочки! — ни на секунду не переставая улыбаться, крикнул Дудкин. — Я скоро вернусь. Не скучайте без меня.

— Откуда этот debil? — кратко спросил Морозов, помогая Вике снять тунику. — Я его в песок закопаю! Если вернется.

Альберт не возвращался. Не сказать, что от его отсутствия в эти пятнадцать минут кто-то страдал. Туева успела переодеться, официантка — успокоиться и принести новые напитки, на этот раз не попав в шторм. А Люба... Люба, расслабившись, радостно жмурилась на солнце. Залюбовался ее улыбкой и даже не сразу понял, чего надо Холодову.

— Может, он уплыл в нейтральные воды?

Словно в ответ Ярику откуда-то слева раздался зычный крик о помощи и звуки, похожие на удары головой о дерево.

— Люди! Спасите!

Вот тут все и всполошились. Даже Жаров вскочил, отлепив от себя блондинок.

— Оттуда кричат! — Луиза показала на деревянную постройку в псевдорусском стиле.
— Это же туалет.

Через минуту вся компания в полном составе стояла у деревянной двери.

— Это что еще за джинн из бутылки на волю просится? — съязвил Холодов.

— Тут замок в туалете заклинило. Выйти не могу!

— Кажется, наш капитан забаррикадировался в рубке, — не унимался Ярик. — Ну что, спасем человека с «Титаника»?

— Можно и так оставить, — кивнул Морозов. Хотя сам уже стал разминать плечи.

— Вытащите меня! А?

Мы с белобрысым, переглянувшись, дружно навалились и выломали непокорную дверь туалета.

Блондинки защелкали камерами телефонов. И я их не виню — тут было на что посмотреть.

— Девчонки! — Альберт ринулся было к одной из них, не заметив, что зацепился своими плавками за острый деревянный выступ.

Треск, громкое «ой!» Любы и Туевой и... лопнувшая резинка на малиновых плавках.

Голый зад Альберта.

— Да, это явно не оружие массового поражения, — со знанием дела заметила одна из блондинок, стоящая лицом к Дудкину.

— Обещанную концертную программу и живую музыку уже можно не начинать, — сказал Холодов Скалке, нежно прикрыв ей глаза ладонью. — У артистов так все равно не получится.

Кто-то из парней кинул Альберту полотенце.

— Спасибо!

Дудкин вытер вспотевшее лицо и бросил полотенце обратно. И продолжил спокойно стоять с голым задом.

— Песец! — прошептала Люба. — Сгорит же на солнце. Сейчас ведь самое пекло.

— Какие интересные партнеры у «Гольдштейна», — протянула Луиза, чуть наклонив голову.

— Самые лучшие, — отреагировал Альберт, услышав слова брюнетки. — Штанов запасных нет у кого? Пацаны, мне только до вечера, потом верну.

— До вечера еще очень далеко, — понимающе проговорил Холодов. — Лишних трусов у меня нет. Но, пожалуй, мы останемся, да, Тамар? А то хотели после обеда свалить.

— Не знаю, что тут будет вечером, — сказала Люба, — но этот день я навсегда запомню. Может, пойдем покупаемся? Не все время же туалеты громить.

Глава 16

— Пойдем! — Марат смотрит на сломанную дверь. — Да, при всем желании, такое сложно будет забыть.

— Стопе! — за спиной раздался обиженный голос Альберта. — А я?

— А ты собрался на священное омовение своих чресл? — Холодов скептически смотрит на полуголого парня. — Без штанов?

Я как представила этого клоуна в речке, рядом с собой... Купаться сразу же расхотелось.

— Так, ладно. — Марат сделал шаг к Альберту, заслонив от меня «гавайца». — В здании клуба магазин работает, там плавки или шорты точно найдешь. Раз в одних трусах приехать подумался.

— Так жарко же! А мне нужна вентиляция в ключевых местах.

Альберт искренне не понимал своей проблемы. Я даже ему позавидовала. Тут столько лет рефлексируешь, переживаешь, прокручиваешь в голове события разные, пытаешься понять, где накосячила, что не так с тобой. Я про таких, как Альберт, только в книгах читала, но всегда полагала, что образ слишком утрирован, что таких фриков в реальной жизни не бывает! И вот, пожалуйста! Возьмите и распишитесь. В ключевых местах у него вентиляция. Я уже даже краснеть перестала рядом с Альбертом этим.

— Денег дать? — Марат вытаскивает бумажник. — Правда, с голой задницей тебя туда не пустят.

— Ты че? У меня бабки всегда с собой!

— С собой? — Холодов подходит еще ближе к Альберту. — На рубашке ни одного кармана. Откуда доставать будешь?

Тут даже этот непробиваемый тупица понял, что над ним издеваются. И, набычившись, попер на Ярослава. Только драки в этом шапито не хватало.

Холодов, кстати, с места не двигается и с любопытством смотрит на Альберта.

— Все! — Марат быстро встает между ними. — Тебе кости давно не ломали? Штаны сначала найди, а потом махайся.

— Пошли, Альберт! — Незнакомый парень, тоже из нашей компании, на удивление легко уводит куда-то Дудкина, прихватив еще с собой полотенце.

— И ведь никто же не поверит, что он классный корпоративный юрист, — пробормотал Бухтияров. — Сам бы никогда не поверил.

— Да, скорее в «Сказки Венского леса» поверю. — Леха обнимает своих девчонок, но почему-то все время смотрит на темноволосую красавицу Луизу. — Надо заглянуть как-нибудь в «Гольдштейн»!

— Леша Жаров тоже юрист, работал недолго в «Гольдштейне». Но это другая история, — поясняет Марат и легонько касается ладонью моей спины. — Все, купаться! Пока гроза деревянных клозетов к нам не вернулась.

Вода как парное молоко, качаюсь на волнах и откровенно кайфую. Самый лучший день наступил... сейчас! То ли это вода меня так расслабила, то ли яркое солнце согревает, но я чувствую удивительную легкость и уверенность. Впервые в жизни я спокойно стянула с себя одежду, не стесняясь окружающих меня людей. Ладно людей. Здесь Марат! И я сама себе удивляюсь — внутри нет привычного страха, нет робости, которые не разрешали мне прямо смотреть в его глаза. Я даже не покраснела под его взглядом, а взгляд мне понравился. Очень!

А еще спасибо маме, которая бредила танцами, но так и не научилась танцевать. Зато меня с шести лет отправила учиться. Танцы не сделали меня более раскованной, хотя мама

очень на это рассчитывала, зато помогли с фигурой. И это объективно! Краснеть не за что, как и скрывать лишнее.

— Ну как? — Марат подплывает совсем близко, я вижу капли воды на его черных ресницах, а в волосах играют солнечные блики. — Хочешь, останемся до вечера. Ребята катер арендовали, посмотрим на закат. Здесь вечером красиво. А ночью звезды видны как на ладони.

— Да, наверное. Здесь здорово. Мне нравится.

Марат недоверчиво покосился на берег. Альберт. Вернулся. Но в штанах.

— Я еще поплаваю.

— Ну что, до буйков или валяться на воде дальше будешь?

На мгновение захотелось обдать брызгами Бухтиярова. Валяться, значит?

— Кто последним доплывет до буйков, тот...

Я на мгновение задумалась, а потом рванула вперед, подальше от берега.

Не знаю, какой черт в меня вселился, но мне безумно захотелось первой доплыть. Доказать Марату, что могу, что не такая уж я и размазня! Уже не такая, как в школе. До буйков метров двадцать еще, силы не совсем рассчитала, но дотяну на морально-волевых.

Откуда взялась волна, я не поняла, да я вообще ее не увидела, пока она внезапно не накрыла меня с головой. Вода тут же залила глаза, нос... Не успеваю вынырнуть. Вторая, третья...

Испугаться не успеваю — через мгновение чья-то сила выносит меня вверх, на поверхность. Жадно хватаю воздух ртом, волны уже меньше, но продолжают накатывать. Они мне больше не страшны.

— Ты как? — Марат продолжает удерживать меня, хотя опасность вроде миновала.

— Н-нормально... — Пытаюсь отдышаться, а сама цепляюсь за его плечо. Все же так спокойнее. Хотя сердце отказывается биться тише. — Воды наглоталась. Это что было?

— Катер пронесся, вот и нагнал волны. Давай к берегу. До буйков в другой раз доплывем. И ведь так и не отпустил меня, пока из воды не вышли.

На шезлонгах почти никого — вижу лишь двух человек. Один из них — Альберт, а рядом незнакомая девушка, по виду явно меня старше. Высокая брюнетка и очень красивая. Яркая. Даже отсюда это заметно.

Она что-то говорит Дудкину, а потом резко поднимает руку. Какой именно она ему палец показывает, не видно, но догадаться несложно.

— Два песца встретились, — комментирует Марат. — Пошли дальше знакомиться. Подходим.

Альберт выглядит обиженным, реально, с надутыми губами стоит и пьет сок через трубочку, а лицо как у ребенка-переростка. Девушка на него больше никак не реагирует. Спокойно начинает раздеваться. Просто сбрасывает с себя длинную тунику и остается в купальнике. Бразильские модели должны коллективно идти пахать землю. Вот кому нижнее белье в бриллиантах рекламировать!

Альберт ожидаемо поперхнулся. Алый сок снова заливает «Гавайи».

Кошусь на Марата — он на прелести девушки не залип. Мне она как-то сразу стала больше нравиться.

— Привет! — Бухтияров кивает «модели».

— Привет, Марат. Привет, девушка Марата!

Что?! Что?! Застываю на месте и в полнейшей тишине слышу глухой короткий смешок. И не факт, что это Альберт так реагирует.

А пауза-то затянулась. На Марата стараюсь не смотреть.

— Вообще-то, я — Любовь. — Меньше всего перед этой бойкой девицей мне хотелось тушеваться. Хотя своего полного имени я чуточку до сих пор стесняюсь.

— Любовь Марата? — хмыкнула девчонка.

— Мы — друзья, хорошие друзья, — произнес мягко Марат, но в сердце все равно кольнуло. Метелица! Друзья! Да ты и об этом боялась мечтать! А что он еще должен был сказать? Включи голову — не будь как Альберт!

— Ты промахнулась в определениях, — говорю как можно беззаботнее.

— Я не ошибаюсь в определениях. — Пожимает плечами брюнетка. — Можешь спросить у Английского Гада.

— Кого?! — вырвалось у меня, но разъяснений не требуется. Сама сообразила, едва увидела Холодова, выходящего из воды вместе со своей Златовлаской. Ну конечно, Танька говорила, что он ей английский преподавал.

— Тут не поспоришь, — соглашаюсь. — Тоже у него училась? И как?

— Незабываемо. Я — Мария. Можно просто Маша.

Дело не в речке и не в солнце, не в восхитительной погоде, не они сотворили со мной волшебство. Легкость такая, что себя не узнаю, уверенность и покой одновременно. Это Альберт. Да, этот чудик заставляет забыть на все комплексы, просто быть самой собой и ничего не стесняться, не париться о том, что думают о тебе другие.

Время обеденное, да и после купания все проголодались. Официанты сервируют стол специально для нас под тентами. Вот это класс! Уважаю.

— А Даня где? — Морозов обращается к Маше, а я только сейчас замечая на ее пальце обручальное кольцо. Стоп! Марат же говорил, что будет одна сумасшедшая женатая парочка. Мне интересно посмотреть на ее «половинку».

— С Айсом, как всегда, завис. Они чуть позднее будут. И Варя с ними.

— А мне интересно, в какой вселенной вы познакомились? — Холодов переводит разговор на нас с Альбертом. — Я так и не получил ответ. Это какое-то сакральное знание?

— Вовсе нет.

— Наши родители познакомили. Мой батя — босс ее, — Альберт рад вставить слово. — В Волгограде, в «Ибисе» познакомились. Ресторан такой есть.

— В «Ибисе»? — воскликнула Тамара. — Том самом «Ибисе»? «Любовь на сладкое» его разнесла в пух и прах.

Чего? Это как вообще? Откуда? Она меня читает? И не разносила я ничего, правду только написала.

— Не знаю, о чем ты, но рыба там ужасная, — кривится Альберт. — Отстой, а не ресторан.

— Она так и написала. — Тамара кивает. — А потом до нашей «Золотой лилии» добралась. Честно говоря, я жду пост про «Али». Прости, Марат, но мимо вашего ресторана она не пройдет.

Уверена, Тамар?

— «Лилия»... — задумчиво протянула Маша. — Любимое место. А что такое «Любовь на сладкое»?

— Один очень популярный и ехидный блог про еду, — говорит Марат, а я забываю вдохнуть воздух в грудь. И он в курсе?! — Хотел бы я познакомиться с тем, кто стоит за этим блогом.

— Зачем? — Голос охрип, как обычно бывает со мной в минуты волнения.

А Марат поднимает на меня глаза и говорит прямо, без намека на улыбку:

— Уши хочу надрать этому блогеру. И надеру.

Глава 17

Уши? Надрать? Мне?

Лицо заливает краска. Стыдливо утыкаюсь в тарелку. Вот это я попала! И главное, за что? Чем я могла обидеть Марата?

— Что это сразу — уши надрать? Можно просто дать в морду. Быстрее и доходчивее.

Ну спасибо тебе, качок Морозов!

— Лишь бы кулаками помахать, — фыркает Вика. — Блог наверняка девушка ведет или женщина.

— Почему ты так думаешь? Возможно, Марат прав — там может несколько человек писать под одним аккаунтом.

— Нет, Тамар. Все посты написаны одним человеком.

Как бы я хотела, чтобы Вика Туева была не столь проникательна. А еще лучше, если бы вообще сменила тему.

— Уверена? Тамар, покажи-ка блог!

Только Холодова не хватало! Вот от него любой пакости можно ожидать.

— А что хорошего в том, чтобы писать анонимные посты исподтишка? Я понимаю, если бы блог вели в открытую. А так... написать гадость — и в кусты. Вообще, больше похоже на заказ конкурентов.

Марата бомбит от того, что делаю я. Господи, да он же на меня больше не взглянет, если узнает! Вот тебе и благая цель, Оксанка!

Уши, правда, вряд ли надерет. Даже моя буйная фантазия такого представить не может. С трудом удерживаюсь от того, чтобы не дать деру из-за стола под любым предлогом, спрятаться куда-нибудь и позвонить мачехе. Но нет, надо самой разбираться.

— Туева права, — авторитетно заявляет Холодов. — Пишет один человек. И хорошо так пишет, с душой.

— Не сомневался, что ты оценишь. — Марат как-то совсем не добро смотрит на Ярослава. — Троль всегда заметит себе подобного. Иногда мне казалось, это ты пишешь.

— Ты мне льстишь. Я не настолько добр, как эта девочка.

— Девочка?! — хором воскликнули Тамара с Туевой.

Еще чуть-чуть, и я заберусь под стол. И меня никто оттуда не вытащит. Да не так все, Марат, не так!

— Думаю, да. Просто интуиция, плюс обороты... не удивлюсь, если этот троль еще юный, но весьма талантливый. Как найдешь и будешь уши драть, меня позови, посмотреть хочу.

Марат ухмыляется и, наконец, смотрит на меня.

— Все хорошо, Люб? — Чуть наклоняется, пытаясь поймать мой взгляд. — Извини, что тебе все это пришлось выслушать. Это наши дела... просто у моих родителей ресторан, отец очень близко к сердцу принимает вот таких анонимных блогеров... Забудь, хорошо? Это не твои проблемы.

Ага, не мои!

Разговор плавно перешел на другие темы. А я выдохнула, пусть и ненадолго. Марат — очень целеустремленный, просто так не успокоится. Интересно, как он решил меня поймать? Хакнет мою «Инсту»? Камеры из ресторанов будет просматривать? Спокойно, Метелица, и скажи спасибо, что Марат Бухтияров — честный и порядочный и не стал шерстить твой чемодан. Иначе смог бы догадаться, там по одному ресторанному гайду многое стало бы понятно...

Ярослав откровенно зевает, похоже, ему скучно. Иногда, правда, ловлю на себе его взгляды, но все-таки чаще он посматривает на Дудкина. Тот больше никого не видит, кроме Маши. Вот же олух! А она на него внимания не обращает, постоянно переписывается с мужем, который с друзьями вот-вот должен подъехать. Мне даже любопытно стало посмотреть, за кого могла выйти такая, как Маша. В голове сразу возник образ шкафа наподобие Морозова, с бритым затылком и обязательно с набитой татухой на плече.

Они приезжают ближе к шести вечера, когда уже вся наша компания поднялась на катер. Трое друзей, которых здесь знают все, кроме меня. Ну и Альберта, наверное. Два парня и одна девушка моего возраста.

— Варя и Никита, а это Даня, муж Машки. — Марат кивает на своих знакомых. — Вот теперь все в сборе.

Колоритная такая компания, особенно высокий тощий рыжий парень с серьгой в ухе и каких-то совершенно чудных шортах невероятной расцветки. Таких, что даже гавайская рубаша Альберта кажется блеклой. Стоп! Это муж Маши? Без сомнения — она уже обнимает его у трапа.

Рядом с ними тоже интересная парочка. Никита — это, оказывается, Никита Леднев. Точно, это он. Я с ним незнакома, но личность известная, сын нашего местного олигарха. Я, когда в школе еще училась, слышала о нем. Он Янке очень нравился, в ее комнате даже фотки Леднева были. Неожиданно его встретить здесь. Да еще и с девушкой. Нормальной такой, у которой ноги растут откуда надо, а не из шеи, взгляд у нее очень умный и добрый. Она даже одета нормально — в легкую футболку и шорты. А на ногах кроссовки, а не шпильки в пятнадцать сантиметров.

— Оу! Никитос!

Клянусь, вздрогнули все — вопль Дудкина взорвал тишину, а потом раздался топот слона. Альберт бежал быстро, но неловко, едва не сбил с ног одну из блондинок Жарова. Та покачнулась на высоченных каблуках, но устояла. В спину Дудкина полетели крепкие выражения.

Он бы и в меня врезался, но сильные мужские руки быстро притянули к себе, я неожиданно оказалась в объятиях Марата. По телу пробежала дрожь, я замерла, боясь пошевелиться.

— Ты в порядке? — Его ладонь коснулась моей щеки. А дальше все как в книгах — мир вокруг перестал существовать. Черные глаза прожигали душу, я смотрела в них и видела безграничную вселенную, в которой мерцали звезды. Крошечное мгновение, ставшее для меня вечностью. Его губы двигаются, но я не слышу, что он говорит. А потом, кажется, катер качнулся, громкий всплеск воды, и я, едва не потеряв равновесие, уткнулась носом в теплую кожу, а через мгновение почувствовала губы Марата на своем виске.

Всего доля секунды, но кожу словно обожгло огнем.

А потом снова, не спрашивая разрешения, вернулась реальность — громкий крик, и Марат быстро разжал объятия, дернулся куда-то вперед.

— Упал!

— Круг кидайте!

— Держи штаны, чтобы не уплыли!

Слышу испуганные возгласы, затем женский смех и снова не самые лестные слова в адрес Дудкина.

Леднев вместе с Машиним мужем уже вылавливают мокрого Альберта из воды. Они первые сориентировались, все так стремительно произошло и будто в другом временном измерении. В моем были только мы с Маратом.

— Когда он в воду упасть успел? — бормочу себе под нос.

— Поскользнулся, когда хотел Айса обнять, — поясняет Бухтияров. — Не знал, что они знакомы. Альберт — это просто ящик Пандоры какой-то.

— Зато сколько впечатлений, — довольно протягиваю я, потому что думаю сейчас совсем не о Дудкине. — У меня за неделю столько событий не наберется, а тут один день всего.

— Кто так лодки строит?! — возмущенный рев раненого слона, никак не меньше.

— Штаны на месте, — раздается комментарий Холодова. — Это главное. Так мы поплывем?

— Что у вас здесь происходит? — Голос у Леднева чуть раздраженный. — Ты вообще как здесь оказался, Ал? Ничего себе не отшиб?

Ал?

— Айс, там нечего отшибить. Мозгов точно нет. Я проверила, — Маша стоит рядом с мужем, скрестив руки на груди. — Дань, надеюсь, ты этого чурку не знаешь?

— Ну почему же... виделись в прошлом году. В Индии зависали вместе.

— Привет, рыжий. Твоя, значит? — Альберт сидит на полу, игнорируя попытки Леднева поднять его на ноги. — Так уж и быть, отбивать не буду, но, если что, Мария, приму тебя такой, какая есть.

— А может, за борт? Я сама тебе помогу.

— Пошли отсюда! — Марат уже тянет меня подальше от этой компании. — Дудкин теперь точно не пропадет. А если и пропадет, то сам найдется. Его как-то слишком много сегодня.

— Согласна! Прикольные у тебя друзья.

Я бы могла задать еще много вопросов, но сейчас, пока все успокоились и вокруг снова тишина, хочется просто молчать и смотреть, как яркое солнце, отражаясь в воде, постепенно движется к закату. Марат прав — захватывающее зрелище.

На носу катера никого нет — только мы вдвоем. И солнце.

— Сам не ожидал, что день так сложится, но я доволен, что тебе здесь нравится.

— Да, Альберт заставил запомнить этот день.

— Я не хочу, чтобы ты запомнила этот день только из-за этого нелепого шута. — В его голосе прозвучало нечто совершенно мне незнакомое, поэтому я удивленно посмотрела на Марата.

— А как ты хочешь тогда?

Он ничего не ответил, я думала, и не скажет уже ничего.

И ошиблась.

— Вот так хочу.

Его ладонь нежно касается моей щеки, вызывая неуправляемый вихрь неизвестных ощущений. Взгляд невольно скользит по твердым мужским губам, и я тут же чувствую на своем лице теплое дыхание с едва уловимыми нотками цитруса. Осторожное, почти невесомое прикосновение его губ к моим, на секунду показалось, что это снова сон, мне опять снится... Но лишь на секунду. Потому что нет ничего на свете более реального и настоящего, чем наши губы вместе.

Вот так хочу.

Сердце бьется в горле, как пойманная в силочку птица, а горячая волна новых эмоций накрывает с головой, топит последние разумные мысли, обнажая инстинкты, которые, казалось, я так надежно спрятала от него.

Пальцы зарываются в густые вьющиеся волосы, притягивая его к себе, не отпуская ни на секунду. Губы сливаются в глубоком отчаянном поцелуе, словно всегда знали друг друга, хотели друг друга, но не могли дотронуться.

Вот так хочу.

Глава 18

18

— Значит, хорошо съездили покупаться, да? Погоди, сейчас телефон поставлю в тень, а то отсвечивает слишком. Или это ты так светишься, а, Метелица?

Я даже не пытаюсь сделать лицо серьезным. Зачем? Все же видно. Даже мама заметила, что у меня отличное настроение. Сегодня уже среда, а я засыпаю и просыпаюсь с улыбкой. Я счастлива. Официально: впервые за двадцать один год своей жизни я, Люба Метелица, абсолютно, безусловно и бесконечно счастлива.

— Как поживают твои абрикосы? Что у тебя? — Не то чтобы я скрываю что-то от Оксанки, просто, наверное, нехорошо, что все внимание сейчас на мне. У нее ведь тоже есть новости, мы не разговаривали с ней с субботы, то есть «до».

— Три ведра собрала, ты мне зубы не заговаривай давай! Рассказывай, что дальше было, после того как вы нацеловались?

— Один! Всего один поцелуй, Оксан!

— Трагедия какая! — хмыкнула мачеха. — Это у тебя так крышу снесло только от одного поцелуя?

— И что тут такого?! Любовь без любви не бывает. Кто мне это в голову вдалбливал столько лет, а?

И ведь Оксана не знает еще, что Марат и есть та самая моя недостижимая любовь со школы. А про то, что Марат терпеть не может автора блога «Любовь на сладкое», я даже думать не хочу. Потом, как-нибудь. Я пока не говорю мачехе всего, словно боюсь спугнуть свое счастье.

— Что было дальше? После поцелуя? — напоминает Оксана, и вот я снова мысленно на катере. Да что там говорить, я до сих пор на нем плаваю. С Маратом.

— Потом к нам приковылял Альберт, завернутый в плед на голое тело, сушиться. Он же до этого упал в воду. Сказал, что это самое понтовое место на катере.

— А твой Марат, значит, с ним в «Гольдштейне» работает. Какое совпадение.

— Он не мой, Оксан. Больше ничего, кроме поцелуя, и не было. Мы покатались на катере, посмотрели закат. А потом кто-то остался на ночь там же, в этом яхт-клубе, а мы с Маратом и еще несколько ребят поехали обратно в город.

— И конечно, никакого разговора про поцелуй не было, да?

— Не было, я в машине вообще уснула, когда он меня домой вез. Самой так стыдно было, что отключилась. Но день совсем чудовищный оказался!

— И ни одного кадра Дудкина-младшего без штанов?! Люба, такой компромат! Твоему папе пригодился бы. Ладно, шучу. А дальше что?

— Я проснулась, когда мы уже к нашему дому подъехали. И не поверишь... мама как раз в это время домой с работы возвращалась!

— Прощание получилось неловким и скомканным?

— Немного... Но потом, я уже в постели засыпала, он эсэмэску прислал. Пожелал «спокойной ночи».

— И все?

— Оксана! Ты хочешь, чтобы он меня сразу замуж позвал?! Так не бывает.

— Много ты знаешь! А потом?

— Что «потом»? Он в понедельник в командировку улетел. Срочно на новое дело перекинули. В «Гольдштейне» все на износ работают. Он мне вчера звонил. Представляешь?

— Представляю. Я семечки погрызу, не возражаешь? Как же мне не хватает тебя рядом, привыкла, что в июле ты со мной. Так когда вернется твой Ромео?

— Он — Марат! Завтра. Уже спрашивал, что я буду делать на выходных. Это все как... как в сказке, понимаешь? Я как во сне. И не представляю, что будет, когда он вернется. Он сказал одной девчонке там, на пляже, что мы с ним добрые друзья. А потом через пару часов поцеловал меня. Сам! Ну и где логика, а?

Оксана закатила глаза.

— Я боюсь даже подумать, что с тобой будет, когда он тебя второй раз поцелует. А когда вы с ним еще...

— Стоп! Со мной все нормально, с ума не сойду, обещаю. И мне скоро бежать надо, Оксан. Я через час встречаюсь с одной знакомой, мы с ней вместе пойдем в летнюю школу юрфака. Занятия начнутся через неделю, мне нужно документы привести, а Инна обещала помочь, она учится в универе.

— Я рада, что ты не совсем в лужу превратилась, Метелица. Живи своей жизнью, и кто нужен, сам к тебе придет. Тогда созвонимся в конце недели. А теперь отбой.

— погоди! Еще минутку. Она у меня стоит уже долго, вот, посмотри. — Показываю Оксане ту самую розу, которую мне Марат подарил на нашем несвидании. — Что мне сделать, чтобы она корни пустила? У меня рука не поднимется ее выбросить. Я уже и грунт специальный купила.

— Атас! — комментирует мачеха. — Это же его роза? Ладно, бери ручку, записывай...

На автобусной остановке прямо перед самым носом маршрутка стартанула, правда под завязку людьми забитая. А следующая еще не скоро, так что сразу же пишу Инне, что минут на пятнадцать могу задержаться. Журавлева сама мне позвонила на днях, предложила вместе документы подать. Здорово будет, если мы с ней обе поступим. И да, мне нужно переключиться, учеба раньше всегда мне помогала. И в этот раз тоже поможет. Да и всего чуть-чуть осталось потерпеть. А потом он вернется. Оксанке не сказала, конечно, но я так скучаю! Тереблю мобильный в руке — ну а вдруг?..

Телефон действительно жужжит входящим, но, увидев, кто это, просто жму на отбой. Не хочу я с Янкой сейчас разговаривать и все тут. А она со вчерашнего дня названивает. Началось все с вопроса в «Ватсапе»: «Это правда, что ты с Бухтияровым на выходных тусовалась?» И еще куча смайликов. Сначала вообще не хотела отвечать, а потом подумала, что глупо отрицать или молчать. Ведь там столько людей было. Конечно, кто-то где-то мог сказать, а Янка любит все обо всех знать. Так что просто короткое «да». А теперь она названивает.

Вот как не хочу сейчас думать о надранных ушах, так и о Зарецкой с ее подружками.

— Привет! — Вздрагиваю от знакомого голоса за спиной. Янка! — Ты чего мои звонки сбрасываешь? Все, не нужна тебе больше?

— Привет... я... — Вид у Янки хмурый, я бы даже сказала, что злой. — Собиралась тебе позвонить, только попозже.

— Ну да, конечно. — Зарецкая высматривает на дороге маршрутку. — А зачем мне звонить? Я же больше не нужна, верно?

— В смысле? Ты о чем?

— А ты очень изменилась, Люб! — Янка возвышается надо мной, скрестив руки на груди. — Ксюха сразу сказала, а я, дура, не поверила. Думала, ты нормальная, за руку тебя по всем провела, все рассказала. Даже в «Утку» тебя с собой взяли...

— Ян, ну ты чего?

— Я чего? Пролезла к Марату, которого ты якобы не помнишь, как и Элинку. Да я знаю, что было на выходных! И с кем ты там была. Вообще все!

Все?

Яна говорит так громко, что на нас оборачиваются, с любопытством смотрят, а я чувствую огромную неловкость, ведь она права. Позвала меня на встречу, я там с Максимо-

вой пересеклась, она мне про универ рассказала, познакомила с Инной. Про ночной клуб — вообще отдельная история.

— Только, знаешь, ко мне можешь больше не прибегать. И я тебя предупреждала, а ты не послушалась. Так что сама виновата!

— Ты о чем вообще? — Делаю шаг назад, а в грудь холод пробирается. — Чего предупреждала?

— Ты была ему нужна, только чтобы Элину вернуть! — Янка подходит почти вплотную. — Дура наивная! Думала, обошла тут всех? Да девки ржали над тобой, когда ты в субботу за ним как собачка бегала в «Ольгино»! Он много с кем встречался, когда они расставались, чтобы ее задеть. Понятно?! Они снова вместе!

— Что?

— «Инсту» ее посмотри! — бросает, уже отвернувшись от меня.

Смотрю, как она быстро садится в подъехавшую маршрутку. «А ведь мне тоже надо ехать», — проносится в голове.

Куда ехать? Зачем?

Пальцы ледяные, но без проблем находят нужную страницу. Я знала, что Янка не врала, еще до того, как увидела. Всего одна фотка сегодня утром, она не оставляет никаких сомнений, и хештег на русском: #навсегдавместе.

Кто-то задел меня плечом, чертыхнулся, извинился и побежал к автобусу. Слышу треск упавшего телефона, но мне все равно.

Глава 19

— Что ж вы такая невезучая, девушка? — Мастер сочувственно поцокал языком. — Всего один удар, говорите? А экрана нет. Да и не только экрана. Подождите, сейчас по базе посмотрю, что есть на складе.

— Спасибо.

— Да не переживайте вы так! Это же всего лишь телефон, починим. Не переживайте.

Отхожу в сторонку и прикрываю глаза. Невезучая. Это точно подмечено. А еще глупая и наивная. Зачем только встретила его? Зачем вернулась? В голове вспыхнула шальная мысль: забрать документы из университета и вечером, этим же вечером взять билет до Новосиба. В один конец, разумеется.

— Девушка, идите-ка сюда.

Протискиваюсь обратно к стойке ремонта, у которой толкаются такие же бедолаги, как и я. Пусть у них будут сломаны лишь гаджеты, а не душа, как у меня.

— Ну так, значит... — Мужчина оторвал взгляд от монитора и посмотрел на меня. — В наличии у нас нет ничего, заказывать надо. Привезут через три дня, плюс день на работу. В общем, на следующей неделе заберете. Ну как, будете оставлять?

Через десять минут выхожу из сервиса по ремонту, оставив в нем не только мобильный, но и приличную сумму. Да, Метелица, любовь не щадит твой скромный бюджет. Хотела пошутить над самой, а вместо этого снова носом хлюпаю. В груди даже не боль, а пустота. Словно оттуда что-то вырвали с корнем и от шока я еще этого не почувствовала до конца. Хожу, говорю что-то, даже отвечаю впопад, но это ненадолго. Я знаю.

Мысль плюнуть на все и сегодня же улететь в Новосиб исчезает так быстро, что я даже не успеваю ее хорошенько обдумать. Ну а смысл, Люб? Маму ты здесь одну не оставишь, а ей важна сейчас эта работа. Работа, которая кормит вас обоих.

Еду в универ только по одной причине — я обещала Инне, что вместе с ней буду документы подавать. Раз обещала, значит, должна.

#навсегда вместе. Конечно, так. Всего в одной фотке столько любви и нежности, а еще интимности... такое просто так не исчезает. Дура ты, Метелица. Неисправимая, клиническая дура! Он всегда к ней возвращался. И сейчас вернулся.

Остановку чуть не проехала, хорошо хоть, услышала, как два парня передо мной про универ разговаривали. Выпрыгнула, когда двери уже дернулись закрываться.

Инна стоит у стенда объявлений на первом этаже, крутит в руках мобильный, а потом, завидев меня, улыбается и машет рукой.

— Не могу до тебя дозвониться. Случилось что? — Журавлева привычным жестом перекидывает свою огненную гриву на левое плечо.

— Телефон разбила, пришлось в сервис топать. Хорошо, он рядом с домом. — Пожимаю плечами, а сама втайне радуюсь, что есть вроде как уважительная причина быть сейчас совсем никакой.

— Сочувствую. Когда починят?

— Только на следующей неделе. И то, если повезет.

Инна больше не задает вопросов, ведет меня на третий этаж, по дороге рассказывая, где и что здесь находится. Я только послушно киваю, делая вид, что мне это интересно и я запоминаю.

Зачем ты меня тогда целовал? Вот зачем? Чтобы ее позлить?! Поверить не могу, что ты на такое способен, Марат!

— Все в порядке, девушки. Инн, рада тебя видеть. Не знала, что ты на «магу» поступаешь. — Знакомая Журавлевой, чуть полноватая маленькая девушка в толстовке с эмблемой универа, быстро забивает в программу наши данные. — Я создала в «Ватсапе» группу, вас добавлю, все инструкции и информация о летней школе там. Окей?

Как утопленнику везет тебе, Метелица. Хотя какая сейчас уже разница? Занятия, которых я столько ждала, сейчас оказались совсем не нужны.

— У тебя есть другой телефон? — спрашивает Инна, когда мы уже на улицу вышли. — Ну, там, старый, например? Можно было бы несколько дней перекантоваться.

— Нет.

Инна молчит, прикидывает что-то в голове, а потом выдает:

— У меня есть старый «Самсунг», на экране паутина, зато он работает. Батарея плохо держит, но если не слушать музыку и не сидеть все время в «ВК», то почти день может продержаться. Хочешь?

— Конечно! — Киваю, потому что других вариантов у меня и нет. — Покупать новый — это слишком дорого.

— Он у меня на даче, но я попрошу брата, завтра привезет. Напишу тебе в «ВК», ок?

— Спасибо!

Журавлева торопится, да я ее и не держу, сама домой ползу. В кровать, под толстый-толстый шерстяной плед с головой спрятаться. И остаться там недели на две, а лучше на месяц. Навсегда!

Дома звенящая тишина. А ведь я совсем чуточку, но поверила, что, может быть, когда-нибудь у нас может с Маратом что-то получиться.

Открываю дневник, и взгляд сразу утыкается в последнюю запись, когда все было замечательно. Пальцами касаюсь маленьких сердечек на полях. Их всегда три — никогда не знала, почему именно столько рисую. Дурацкая детская привычка...

Шесть лет назад

— Сердечки? Метелица! — Багрянов выхватывает тетрадь из рук. Не успеваю оттолкнуть его, он ногой задевает мой рюкзак. — Ваню, лови!

Тетрадь улетает долговязому Ваньке Кононову по прозвищу Ваню.

— Посмотрим, посмотрим...

— Отдай немедленно! — визжу от бессилия, прекрасно понимая, что плевать он хотел на меня. Багрянов уже неспешно так к моему рюкзаку подходит.

— А ты отними! — Поднимает руку с тетрадкой по биологии. — Ну давай, Метелица, прыгай. Юбка короткая, покажи, что под ней.

Их трое — трое идиотов из параллельного, постоянно кого-то задирают. Сегодня я у них в качестве игрушки. И ведь не поможет никто. Наши с ними не связываются.

— Прыгай, Люб, давай! — У стены стоит Чача, он главный у них, и вот его я реально боюсь. — Прыгай!

Серые безжизненные глаза на узком угловатом лице. От его улыбки на тонких губах даже нашу классную передергивает.

Озираюсь по сторонам — кроме нас нет никого в коридоре. Уроки кончились давно. Вот попала!

— Ребят! — Голос чуть подрагивает, и они как звери чуют мой страх. — Ребят, отдайте, а? Мне домой надо.

— Тебе помочь? — Чача лениво отталкивается от стены и, не торопясь, идет на меня.

— Может, я тебе помогу?

Как по команде все повернули головы влево, Кононов даже руку с моей тетрадью опустил. Сердце забило как заполошное.

— Чего тебе, Бухтияров? — Голос у Чачи враждебный, а еще настороженный.

— Тетрадь девочке отдай, придурок.

Марат. Он один! Один против трех ублюдков, которые тормоза отродясь не видели.

Коновалов смотрит на Чачу, ждет указаний.

— И рюкзак тоже подними.

— Марат! — Чача снова рот открыл. — Вали по своим делам. Она сами с нами хочет.

Люба, скажи.

Я молчу, лишь чуть дальше отошла от Вано.

Что он делает? Один же! А их трое. Но Марат словно не понимает ничего, молча отбирает у Кононова тетрадь, а затем быстро поднимает рюкзак.

— Твое?

— Д-да, спасибо!

— Идем.

Я через секунду уже рядом оказалась, на Чачу не смотрела, боялась, но с каждым шагом к лестнице вниз у меня крепла уверенность, что с нами ничего не будет.

— Тебе куда сейчас? — спрашивает, едва мы оказались у раздевалки. — Чего так поздно в школе делаешь?

Пожимаю плечами. Толком ответить не успеваю, потому что у него звонит мобильный. Но он не уходит, стоит рядом.

— Да! В школе. Я занят, Элина. Я сказал, потом!

Неверующе смотрю, как он сбрасывает вызов. Это из-за меня?!

— Ты ведь Люба? Литературный конкурс пару недель назад, верно?

Помнит! Он меня помнит! Узнал!

— Ага.

— Ты чего тогда сбежала?

Мне и сейчас хочется сбежать! Уехать в Новосиб или в Волгоград к папе и Оксане, забыть обо всем. Постараться забыть.

Открываю ноут, понимаю, что вряд ли уеду, но хочется хотя бы расписание посмотреть, представить, что и правда смогу все бросить. Переключаю вкладки на браузере и залипаю на «ВК».

Уведомление. Одно. Запрос в друзья. Марат Бухтияров.

Принять или отклонить? Пальцы подрагивают от волнения.

Глава 20

Стоп, Метелица! Успокойся и убери руки от «клавы». Почему он вообще написал сюда? Никогда же...

Спокойно, Люба. Выдохни и возьми в холодильнике ванночку с мороженым, шоколадно-ванильным, твоим любимым! Не зря вчера купила, а еще думала, куда мне целый килограмм. Да все туда, Метелица, куда надо! Потом еще за добавкой бегать будешь. Тридцать секунд в микроволновке — плохо, конечно, но ждать, пока оно само подтает, сил нет. С силами вообще беда полная.

Шоколад с шоколадным мороженым — это перебор, а вот с садовой клубникой — самое то, и еще в красивой хрустальной вазочке. Вот теперь готово!

Запрос никуда не исчез, пока я на кухне колдовала, так и горит, как красный свет светофора. Стой, Метелица, нельзя туда. Собьют, да потом еще всеми колесами проедутся по тебе.

Целовать только зачем надо было?! Или просто ты, Марат, не придаешь такого значения поцелуям, как глупая дурочка, которая любит тебя уже шесть лет?

А мороженое вкусное. И клубника натуральная, пахнет даже. Хотя что-то должно быть сегодня настоящее у меня, не фальшивое?!

Захожу к нему на страничку — ого! Сразу несколько фоток, да еще и с геолокацией. Как же Марату идет деловой костюм! Такой взрослый и уверенный в себе. А когда улыбается, ямочки на щеках появляются. Зависла минут на десять, сама не заметила, как четверть вазочки уговорила.

Марат онлайн — наверняка видит, что и я здесь. Глупо долго игнорировать его запрос. Друзья в «ВК» — это просто... просто вежливость знакомых людей. И все.

Хорош заморачиваться, Люба. Добавь его в друзья и закрой «ВК». Включи лучше «Прости за любовь» и уговори уж мороженое до конца.

В кино хорошо, там всегда хеппи-энд и настоящая безусловная любовь. Быстро нажимаю «добавить» и тут же получаю сообщение.

«Привет!»

«Привет!»

Поздняк закрывать «ВК», Люб. Смотри, он еще что-то пишет.

«У тебя все в порядке? Не могу до тебя дозвониться».

«Телефон разбился».

Потому что не вынес твоих обнимашек с этой белой курицей!

«Сочувствую». «Я волновался».

Да ну?!

«Элина тоже волновалась? Она всегда из-за меня так волнуется, что плакать хочется!» — написала и сразу стерла. Я не знаю, что ответить. Спасибо? ОК? До свидания?

Пока думала, прилетело новое сообщение.

«Я завтра возвращаюсь. Увидимся?»

Дернулась к экрану (а вдруг уже глаза врут) и почувствовала холод на груди. Елки! Мороженое! Здоровый такой кусок шмякнулся с ложки.

Увидимся? Я больше не обращаю внимания на холодное сладкое пятно на футболке, да и кто бы заметил, когда тут такое!

Что написать-то?! Да или нет? Да, потому что я тебя люблю? Нет, потому что у тебя есть девушка? Но ты мне ничего не обещал, а поцелуй... поцелуй... Может, мне просто показалось, что он был таким настоящим?

«Люба, есть проблемы?»

Еще какие! Ладно, Янка, ты права, я изменилась.

«Ты спрашивал, есть ли у меня кто, помнишь? У меня нет. А у тебя?»

«Нет».

Мгновенный ответ. За секунду.

Выгораживать Зарецкую не буду. Лезу в «Инсту» Элины, у нее уже новые посты, листаю ее аккаунт. Утренней фотографии нет.

«Ты дома сейчас?»

«Да».

Быстро отвечаю, а сама заново листаю «Инсту». Неужели удалила? Сама не верю в то, что сейчас подумала. Но тогда...

«Дашь домашний номер?»

Он звонит сразу же, я не успеваю пройти в гостиную, где стоит трубка. А я еще предлагала маме ее убрать, спрашивала, зачем она нам. Вот за этим, Люба. За этим!

— Снова привет! — Слышу его легкий смех, и сама улыбаюсь. — Я рад слышать твой голос. Так что с мобильным? Надолго без связи?

— Завтра уже, надеюсь, все хорошо будет. А ты?

— Домой хочу. Дурацкая командировка и вообще...

— Что вообще?

По минному полю хожу, ей-богу! А потом прикрываю глаза и тихо сползаю на пол. Чувствую, что вот-вот разревусь от облегчения.

Он скуп, всего в нескольких словах, но и как-то жестко говорит про одного человека из прошлого, который достал его своими играми.

Без деталей, но они мне и не нужны. Я без них понимаю, о ком речь.

— И вместо того, чтобы делом заниматься, с всякой хе... дурью сегодня разбирался. Извини, если грузу. Просто тяжелый день.

Не извиняйся!

— Все в порядке. Разобрался в итоге?

— Да, но не знаю, надолго ли. Ладно, проехали. Так увидимся завтра вечером?

— Да... наверное.

— Я позвоню или напишу.

Молча киваю. Он, конечно, не видит мою улыбку, как и слезы облегчения в глазах. Они расстались, Люба, расстались. Она бы не удалила фотку, если бы он не заставил. Марат сказал правду — все в прошлом.

Надо двигаться дальше. Причем в прямом смысле. В душ — привести себя в порядок и выкинуть из головы эти несколько часов безнадежности.

А все-таки я молодец, что добавила его, что не психанула и не написала ему гадостей! Прислоняюсь лбом к мокрому кафелю в ванной и думаю о том, что Янка права в другом: за Маратом всегда будет очередь и без Элины.

Я не знаю, почему он мне позвонил сегодня, почему предложил встретиться. Почему поцеловал тогда, на катере. Почему позвал в совершенно особенное место на набережной, почему прошелся со мной по «Мосту». Слишком много «почему» для и без того сумасшедшего дня.

Хотя один ответ я нашла прямо сейчас, стоя под теплыми струями воды. Такие, как Янка или Элина, всегда смогут выбить почву из-под ног, если я буду реагировать на них. Всего одна фотография, наверняка ей сто лет в обед, а я поверила. На самом деле я поверила Зарецкой сразу.

Захотелось на мгновение ей даже написать и сказать все, что я про нее думаю. Сдержалась, но Оксанка права была — свою уверенность и свободу, которая у меня есть в блоге, давно пора переводить в реал.

Усаживаюсь перед ноутбуком, чтобы посмотреть меню «Али». Вообще, я не собиралась, но раз такое дело...

Снова новое сообщение, кликаю по уведомлению. Какой-то непонятный ник, точно не знаю, и всего три предложения. Три предложения, которые я прекрасно помню. Потому что сама их писала, в своем дневнике. Первом и потерянном.

Холодок бежит по спине, а я снова и снова перечитываю свои мысли, мысли пятнадцатилетней влюбленной мечтательницы.

А потом приходят с того же аккаунта всего три слова.

«Узнала? Я помню!»

Глава 21

Марат

— Нет, мам, сейчас сразу в офис. Долетел хорошо. Сейчас еще пробки проскочить, и все в норме.

Навигатор таксиста показывает, что ехать еще сорок минут. Отлично, на совещание успеваю.

— Вечером к нам не заедешь на ужин? У нас с папой есть одна идея, хотели бы обсудить перед отъездом.

— Каким отъездом? — Пытаюсь вспомнить, но нет, ничего такого родители не говорили. — Куда, мам?

— В Москву, нужно кое-что уладить, будем менять управляющего. Так что недели две минимум нас не будет. Хочу тебя увидеть. Приедешь?

Люба. Маленькая Метелица с застенчивой улыбкой.

— Ты так вздыхаешь грустно, что либо у тебя другие планы на вечер, либо видеть нас не хочешь.

— Планы, мам... Во сколько вы будете дома?

С Любой встречаюсь в восемь, от родителей до центра минут пятнадцать...

— Необязательно отменять свои дела ради нас, Марат. Если дела, конечно, важные. Подъезжай пообедать в «Али» в любое время, мы здесь до самого вечера.

— Спасибо. И за Элину еще раз... мам, не знал, что ты на нее подписана.

— Нет, конечно, мне переслали знакомые. Я очень удивилась. Ты говорил, что все закончилось, поэтому...

— Закончилось, мам. Я не хочу об этом говорить. Напишу, когда смогу подъехать. Папе привет.

— Обнимаю, родной.

Элька — сумасшедшая, совсем без тормозов, когда чего-то хочет. Когда-то от нее крышу сносило, да у всех сносило в школе. Никого рядом с ней не видел, ну почти никого. Люба, Люба... Почему же ты меня не помнишь?

«Ты все еще злишься? Ну извини. Зато сработало. Ciao Ciao».

Может, заблокировать ее номер к чертям? Так ведь опять что-нибудь выкинет.

— Затык в центре, прямо на глазах краснеет. — Таксист кивает на навигатор, и я вижу, что ехать придется на пятнадцать минут дольше.

Не успею.

— Быстрее никак нельзя?

— Только на вертолете. Подъеду как можно ближе, ну а дальше бегом. Если хотите.

— Хорошо.

— Не поняла, в чем претензии? У тебя же никого нет.

И ведь искренне не понимает, что творит. Ее новый, итальянец, такой же дятел, что и я был. Повелся, как последний debil влюбленный. Те же грабли или на что там в Италии наступают.

— С тебя убудет, что ли? Марат, ты сам меня бросил! Паоло расслабился, чуть-чуть поревновать ему не помешает. Или у тебя там дрогнуло что-то?

— Минуту даю, чтобы убрала фотку.

— А то что?

— Сам пообщаюсь с твоим Паоло. Слушай, я ушел, не заставляй меня возвращаться.

— Ты этого не сделаешь!

— Минута.

— Да не психуй, убери... пятнадцать звонков за полчаса от него. Неплохо. Ciao Ciao! Вот же дрянь. Знала, что постить в «Инсте». Лучшее лето с ней.

— Что там с дорогой?

— Да ничего хорошего! — Таксист зло кивает вперед. — Перекрыли площадь Свободы, стоим.

По-любому опоздаю. Пишу шефу, что не успеваю, пробки. Дудкин в курсе процесса, пусть его возьмут.

Скобелев сам перезванивает.

— Марат, не торопись. Отменилось все, на понедельник перенесли. В принципе, можешь сегодня не появляться, Катя тебе скинет правки по договорам аренды. Посмотри.

— Хорошо.

Договоры по аренде подождут, там ничего сложного нет. Прикидываю, сколько добираться до дома через пробку, сколько — до ресторана.

— К «Али» поехали.

Таксист молча кивнул.

Издалека уже видно, что веранда забита под завязку, лучший ресторан как-никак в городе. Но с каждым годом все сложнее держать планку. Киваю охране и быстро прохожу внутрь.

— Уже? — Отец откладывает документы в сторону. — Мама говорила, ты на работу едешь.

— Планы поменялись. Привет!

— Планы, значит, — ухмыляется. — Никак не могу привыкнуть, что ты уже не студент. Обедать будешь?

В «Али» полно частных кабинетов, где можно поесть без внимания любопытных глаз, но родители всегда предпочитают общий зал. Вроде все привыкли, хотя, помню, поначалу хостес конкретно так психовали.

— Буду, но только первое. Так о чем поговорить хотели?

Отец молчит, крутит ручку, отвечать не торопится. Да я и не жду особо. Без матери вряд ли расскажет. Они всегда выступают одним фронтом. Ну или почти всегда.

— Ладно, пошли в зал, за мамой зайдем по дороге.

Родители женаты двадцать пять лет. В школе за одной партой все десять лет просидели. Первая любовь. Думал, и у меня так будет. Не получилось.

— Я так рада, что ты приехал именно сегодня. А то мы с папой готовились-готовились, а тут сами уезжаем. Еще ждать две недели будет неправильно.

— Чего ждать?

Перевожу взгляд на отца. Он не такой радостный, как мама, у нее-то глаза горят от предвкушения.

— Давай я, Тимур. У нас подарок, особенный. На окончание университета.

— Спасибо, мам. Мне приятно.

— Ты еще не знаешь, что за подарок. Давайте дадим Светлане блюда расставить, а то стоит уже три минуты.

Кивает официантке, разговор прерывается. Понятия не имею, что они придумали. Точнее, что придумала мама. И точно, едва Света отошла, как я услышал:

— Мы с папой очень гордимся тобой. Хочу, чтобы ты знал это. А еще ты много работаешь, Марат. Твоя съемная квартира, согласишься, далековато от твоей работы...

— Я уже ищу новую.

— Ты опоздал, мама тебе уже нашла.

— Что?

— Это наш подарок, сынок! — Клянусь, она репетировала эту фразу не один день.

Смотрю на невесту откуда появившиеся ключи на столе.

— Ого! Не ожидал. Спасибо... Совсем не ожидал.

Мама победно улыбается. Похоже, была битва, и она ее выиграла.

— Пожалуйста. Еще раз поздравляю. Новый этап.

Ты же не про окончание универа? Верно, мам?

— Спасибо, мам, пап.

— В «Стреле» квартира, Марат. Большая студия на восемьдесят метров, с чистовой отделкой уже. Выбирала мама, как ты понимаешь.

Качаю головой. Мне на такую несколько лет пахать. «Стрела» — новый комплекс, только построили, и он всего в двадцати минутах ходьбы от работы.

— Я... даже не знаю...

— Не тяни и переезжай. На новоселье не забудь позвать. С обстановкой помогу, если нужно.

— Спасибо, мам. Уют — это женское умение.

— Элину мы в твоей студии точно не увидим? — Отец отодвигает пустую тарелку и пристально смотрит мне прямо в глаза.

Так бы сразу и сказал.

— Нет. У Элины своя жизнь.

— А так и не скажешь, — буркнул себе под нос, но продолжать не стал.

— Марат говорит, что отношения закончились, и я ему верю. И он уже взрослый, чтобы перед нами отчитываться. Но, вообще, я с папой согласна, Марат. Недосказанность вредит. Лучше сразу все прояснить, чем молчать, а то иногда вовремя что-то не скажешь — и затаит, как в трясиноу. Но еще хуже — упустить, не сказав вовремя то, что нужно. Не всегда молчание — золото... Что-то меня на морализаторство потянуло, не обращай внимания, Марат. Ты еще так молод!

— Надеюсь, не настолько, чтобы повторять свои ошибки, мам.

До дома добираюсь быстрее, чем ожидал. Почти бывшего дома. Своя квартира. Новая жизнь, значит, мам. Ты права как никогда. К семи добиваю договоры по аренде. Утром еще посмотрю на свежую голову.

Он лежит у меня на столе с того самого дня, как я забрал его из родительской квартиры. Не дает покоя. Пора поговорить, Люба. Возможно, даже сегодня. Посмотрим, как пойдет.

К месту подъезжаю пораньше, есть время покрутиться, поискать парковку. Когда вижу Любу на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.